

южного побережья Аравии и далее плавание к западному берегу Индии. В перипле есть некоторые данные и относительно восточного побережья. Перипл был приписан Арриану случайно и по стилю и содержанию резко отличается от его произведений.

Время появления перипла определялось различно¹, но наиболее убедительным оказывается взгляд, согласно которому перипл был написан в последней трети I в. н. э. в правление Домициана. В гл. XIX упоминается царство набатеев, и, следовательно, перипл был написан до того, как это царство сделалось римской провинцией (в 105 г.). Попытки доказать более позднее происхождение перипла оказались неудачными. Перипл Эритрейского моря резко отличается по своему характеру от периплов эллинистического времени. Он не обнаруживает широких интересов его автора—исторических, этнографических, военных. Перед нами практик-купец, «an unlearned trader», по выражению Тапп'а. Он отлично знает, что и где можно купить и продать, его интересуют особенности и удобства гаваней, количество и качество товаров, имеющихся в них, время, когда удобно пускаться в плавание, и т. д. Однако своеобразные черты, присущие периплу, обуславливают в большой мере его историческое значение. Перипл Эритрейского моря не является выпиской из старых, возникших в совершенно другую эпоху, в иной исторической обстановке, сочинений, но представляет собою работу, где каждая черточка связана с современной ей действительностью. Перед читателем вырисовывается необыкновенно живая картина обмена, тесно связывавшего восточное побережье Египта и западную Индию в начале римской эпохи. Перипл Эритрейского моря—первоклассный источник по истории торговли в I в. н. э.

Появляющиеся впервые в русском переводе «Индия» Арриана и «Перипл» Псевдоарриана не исчерпывают, конечно, всей полноты античной традиции по истории древней Индии, но отмечают важные моменты в формировании этой традиции. Оба произведения бросают свет на историю эллинистическо-римского общества, а также содержат ценные данные для истории самой Индии, многообразными нитями связанной с античным миром.

¹ Кроме введения к изд. Fabricius см. Х в о с т о в, Исследования по истории восточной торговли Египта в греко-римскую эпоху, II приложение к Pauly-Wissowa, статья «Periplus».

АРРИАН

ИНДИЯ¹

Г Л А В А 1

(1) Местности за рекой Индом, к западу, вплоть до реки Кофена, заселяют индийские племена атакены и ассакены. (2) Но они и ростом не так велики, как те, которые живут по сю сторону Инда; они ниже их также и по духовному развитию; и цветом кожи они не такие черные, как большинство индийцев. (3) В древние времена они были подданными ассирийцев; затем, подчиненные мидийцами, они перешли под власть персов и платили со своей земли Киру, сыну Камбиза, те подати, какие назначил Кир. (4) Нисейцы² же—не индийское племя, но происходят от тех, которые пришли в индийскую землю вместе с Дионисом; может быть, это потомки тех эллинов, которые оказались неспособными к войне и не могли участвовать в тех сражениях, которые Дионис вел против индийцев; (5) а может быть, даже Дионис поселил здесь местных жителей по их доброй воле вместе с этими эллинами и назвал эту страну нисейской в память горы Нисы, а самый город—Нисою. (6) И гора, находящаяся рядом с городом, у подножия которой расположена Ниса, называется Мерос, т. е. «Бедро», в воспоминание о том несчастном событии, которому подвергся Дионис немедленно после своего рождения. (7) Все это относительно Диониса поэты изложили в стихах; и те из эллинов или варваров, кто знает и любит рассказывать такие рассказы, пусть их и передают. (8) В стране ассакенов есть

¹ Арриан (приблизительно 95—175 гг. н. э.) принадлежит к той плеяде греческих писателей эпохи Адриана и Антонинов, этого «нового возрождения» греческой литературы, которые, не обладая даром обобщения крупных историков, ограничиваются лишь сухой передачей ряда источников по интересующим их вопросам прошлых веков.

Арриан в единственной дошедшей до нас его работе «Поход Александра» за массой подробностей, за толковым описанием военных действий—ведь Арриан был сам по специальности военным—не охватывает всей грандиозной идеи походов Александра. Любовь к мелочам, к деталям, сказалась и здесь: наряду с основным своим трудом он выделяет, как дополнение и приложение, специальное описание Индии. Он имел его в виду, когда писал свой «Анабасис»,—об этом он говорит в V, 5, 1. Мы можем быть ему за это благодарны: аккуратный и добросовестный чиновник сохранил нам почти дословно выписки из дневника Неарха, из работ Мегасфена и Эратосфена. В этом главнейшее достоинство этого труда, ставящее его в положение первоисточника.

Для перевода этой работы был использован текст в новейшем издании Арриана (A r r i e n, L'Inde, Texte établi et traduit par Pierre Chantraine, Paris, 1927).

² Это предание о переселении азиатских народов под предводительством ликийского Диониса не получило всеобщего признания. Ряд ученых, например Эратосфен и Теофраст, его отвергают. Нам известен целый ряд Нис: Гомер (II, VI, 133) помещает этот город во Фракии, Геродот (II, 146) в Эфиопии. Впоследствии все эти легенды легли в основу поэмы последнего греческого поэта Нонна—*Διονυσιακά* («Деяния Диониса»). Упоминаемая здесь Аррианом Ниса, вероятно, совпадает с Нагарой или Дионисополем Птолемея (VII, 1, 43).

большой город Массака, где сосредоточивается и все управление этой ассакийской землей; есть и другой город Пейкелатис¹, тоже большой, расположенный недалеко от Инда. Вот кто живет по ту сторону Инда, к западу, вплоть до реки Кофен.

Г Л А В А 2

(1) Те же местности, которые идут от Инда к востоку, я называю Индией и живущих в них—индийцами. Границею Индии с севера является горный хребет Тавра. (2) В этой стране он уже не называется Тавром; начинается он от моря около Памфилии, Ликии и Киликии и тянется вплоть до восточного моря, перерезая всю Азию. (3) В разных местах этот хребет имеет разные названия: в одном месте он называется Парамисом², в другом—Эмодом³, в третьем—Имаем; и очень может быть, что где-нибудь он имеет и другие названия. (4) Македоняне, которые совершили поход с Александром, называли его Кавказом; это другой Кавказ, не скифский; отсюда-то и сложилось предание, будто Александр перешел и этот Кавказ. (5) Западную границу Индии составляет река Инд, вплоть до великого моря, куда он и сам впадает двумя устьями; эти устья расположены не рядом друг с другом, как пять устьев Истра, (6) но так, как устья Нила, которыми образуется Дельта Египта; так и в Индии река Инд образует Дельту, не меньшую, чем египетская; она на языке индийцев называется Паттала⁴. (7) Для той же части Индии, которая обращена к южному ветру и к полудню, границей служит само великое море, и оно же является границей ее с востока. (8) Местности к югу от Патталы и от устья впадения Инда видел и посетил и Александр, и македоняне, и многие элины; до стран же, находящихся на востоке, лежащих по ту сторону Гифазиса, Александр не дошел. (9) Но есть несколько путешественников, которые описали те местности до реки Ганга, область устья Ганга и самый большой город индийцев на Ганге—Палимботру.

Г Л А В А 3

(1) В моих глазах достовернее всякого другого является Эратосфен из Кирены⁵, так как он особенно занимался научной географией. (2) Он говорит, что если идти от гор Тавра, откуда вытекает Инд, вдоль по течению самого Инда вплоть до великого моря и устьев Инда, то получается одна

¹ В рукописной традиции название этого города передается различно: Пейкела, Пейкелатис (у Страбона), Пейкелатис (в «Анабасисе», IV, 22, 7), что, вероятно, наиболее правильно, так как соответствует индийскому Puskalovati.

² Парамис соответствует большому массиву Гиндукуша. Плиний (VI, 50) приводит его местное наименование—Г р а к а з и м. Быть может, звуковое сходство с Кавказом и послужило точкой отправления для легенд о том, что Александр переходил Кавказ.

³ Эмодом обозначается часть Гималайского хребта, идущего от Непала к Бирмании.

⁴ По Птолею (VII, 1, 55 сл.), имя дельты было П а т л е н а, а П а т т а л а была столицей этой области. Величина дельты Инда равняется приблизительно 1000 стадий, тогда как дельта Нила—1300.

⁵ Эратосфен, плодовитый писатель эпохи александрийцев, представляется нам прежде всего ученым: он занимался математикой, астрономией, хронологией, был основателем научной географии. Он стремился определить величину земли, положить основы для общей географии. Весь мир был разделен им на несколько секторов («сфрагиды»), и бассейн Инда составлял один из этих секторов. Повидимому, Эратосфен сильно нападал на историков, рассказывавших о походе Александра (Страбон, XV, 688 сл.); он считал их живописные описания далеко не научными (см. работу T h a l a m a s, La géographie d'Eratosthène и статью в энциклопедии Паули-Виссова, VI. 357).

сторона Индии в 13 000 стадий. (3) Противоположную же этой сторону он проводит от тех же самых гор вдоль восточного моря на гораздо большем протяжении, чем эта сторона, так как в море сильно вдается мыс, и этот мыс тянется приблизительно 3 000 стадий; таким образом, восточная сторона Индии, по его словам, занимает около 16 000 стадий; такова, по его расчету, ширина Индии. (4) Длину же ее, от запада на восток, вплоть до города Палимботры, по его словам, он дает в «схенах», потому что тут есть царская дорога, и в ней 10 000 стадий; другие же измерения не так уже точно. (5) Те, кто писал об Индии по слухам, говорят, что вместе с мысом, далеко входящим в море, она имеет приблизительно 10 000 стадий, таким образом¹ общая длина Индии приблизительно 20 000 стадий. (6) Ктесий из Книда утверждает, что Индия равна всей остальной Азии, но он ошибается, так же как и Онесикрит, который считает ее равной третьей части всей земли. Неарх говорит, что путь по индийской равнине равен четырем месяцам пути. (7) Мегасфен же расстояние с запада на восток считает шириною Индии: то, что другие принимают за ее длину. Мегасфен еще говорит, что в самом узком месте она равна 16 000 стадиям. (8) Расстояние же с севера на юг он принимает за длину и в самом узком месте считает ее равной 22 300 стадиям².

(9) Рек в Индии столько, сколько нет во всей остальной Азии; самые большие реки—Ганг и Инд, от которого и страна получила свое название. Каждый из них больше, чем египетский Нил или скифский Истр, если бы даже эти реки соединили вместе свои воды. (10) Мне кажется, что даже Акесин больше, чем Истр и Нил, там где он впадает в Инд, приняв в себя Гидасп, Гидраот и Гифазис, так что даже ширина его там около тридцати стадий. И возможно, что много и других больших рек протекает в Индии.

Г Л А В А 4

(1) О местах, лежащих за рекою Гифазисом, я не могу утверждать ничего точного, так как Александр не заходил дальше Гифазиса. (2) Из этих двух величайших рек³, Ганга и Инда, по словам Мегасфена, Ганг намного превосходит своей величиною реку Инд; это утверждают и все другие, кто упоминает о Ганге; (3) он и сам с самых истоков является огромной рекой, и принимает в себя реки Каин, Эраннобой и Косоан, которые все судоходны; кроме того реки Сон и Ситтокатис, которые тоже судоходны; (4) затем он принимает в себя реки Кондохат, Самб, Магон, Агоранис и Омалис; впадают в него и большая река Комминас, Канутис и Андоматис, текущая из области индийского племени мадиатинов; (5) за ними—Амистис у города Катадупы, Оксимагис у так называемых Пазал; впадает в Ганг и Эрренисис, в области индийского племени матов⁴. (6) Ни одна

¹ Другие чтение: «а что наверху».

² Таким образом, можно считать, что в древности была довольно устойчивая традиция относительно величины Индии. Стадий Эратосфена, составлявший 240 шагов, был равен 157 м. Египетский схойн (первоначальное значение—«тростник», «тростниковая веревка») был равен 40 стадиям, или 6300 м; 16 000 составляют приблизительно 2 560 км; 22 300 стадий равны 3 800 км. Древние не представляли себе Индии в виде полуострова и считали, что ее стороны идут почти по прямой линии с запада на восток.

³ Отсюда начинается описание рек Индии. Большинство их встречается у Плиния (VI, 65), но очень трудно их отождествить. Река Сонос соответствует реке Софа. Повидимому, Мегасфен упоминает об этой реке под двумя разными названиями, как о двух разных реках. Его Эраннобоас, повидимому, тот же Сонос, и эту реку, упоминаемую и Плинием, надо приравнять к Софа, которая впадает в Ганг на месте древней Палимботры. К о с с о а н соответствует К о с о а г у Плиния.

⁴ Имя этого племени нигде больше не упоминается; Рену (Рену) думает, что здесь подразумевается племя кафов или кафеев («Анабасис», V, 22, 2).

из них, по словам Мегасфена, не уступает по величине Меандру, где Меандр судоходен. (7) Ширина Ганга, в самом узком его месте, до 100 стадий; но во многих местах, там, где почва низкая и на ней не поднимаются холмы, он разливается озером, так что не видно другого берега. (8) С Индом то же самое: Гидраот¹ в области камбистолов, приняв в себя Гифазис в стране астрибов, Саранг, текущий из области кекеев, и Невдр из области аттакенов, впадает в Аксин; (9) Гидасп же², в области оксидраков³, приняв в себя Синар в области ариспов, тоже впадает в Акесин. (10) Акесин же в области маллов⁴ впадает в Инд; впадает в Акесин и другая большая река—Тутап. Ставший благодаря им полноводным и удержав свое название, сам Акесин уже под своим собственным именем впадает в Инд. (11) Кофен же⁵, в области Певкелаитиде, приняв в себя Малант, Соаст и Гарройю, впадает в Инд. (12) Раньше их, в верховьях Инда, Парен и Синар, на небольшом расстоянии друг от друга, впадают в Инд; в него же вливается и Соан, текущий из горной области абиссареев⁶, один, без всяких притоков. И о многих из них Мегасфен говорит, что они судоходны. (13) Относительно Инда и Ганга ни в коем случае нельзя даже сомневаться, что по количеству воды Истр и Нил не могут даже и сравниваться с ними: (14) мы знаем, что в Нил не впадает ни одной реки, но что из него прорыты оросительные каналы по всей египетской стране; (15) Истр же у истоков начинается небольшой рекой; он принимает в себя много рек, но даже и числом они не могут равняться с теми реками Индии, которые впадают в Инд и Ганг. Судоходны из них очень немногие, в том числе Эн и Сав, которые сам я видел и знаю. (16) Эн вливается в Истр на границе области Норика и Реция, а Сав—в области пэонов. Место, где обе эти реки сливаются вместе, называется Тавруном. (17) Если кто и знает другую какую-либо судоходную реку⁷ из тех, которые вливаются в Истр, то, во всяком случае, он много (таких рек) знать не может.

Г Л А В А 5

(1) Кто хочет разузнать причину многочисленности и величины рек Индии, пусть разузнает; я же и то, что написал, записал по слухам. (2) Кроме этих рек, Мегасфен сообщает имена и многих других, которые по ту сторону Ганга и Инда впадают в восточное и южное море; итак, всего, по его словам, в Индии 58 рек, и все они судоходны. (3) Но мне кажется, что и Мегасфен посетил не всю Индию, но все-таки несколько больше тех,

¹ Г и д р а о т соответствует Р у а д с у Птолемея (VII, 1, 26), современной Иравати; Г и ф а з и с—Бибасису Птолемея (Viraṣā). Он впадает в Сатадру, а не в Гидраот. Вообще, текст § 8 очень испорчен и смысл его сомнителен. После слова «камбистолов» предполагается какой-то пропуск.

² Г и д а с п—соответствует Дидаспу Птолемея.

³ О к с и д р а к и часто цитируется древними источниками Востока («Анабасис», V, 22, 2; VI, 4, 3; VI, 11, 3 и т. д.). Лассен думает найти в этом имени древнеиндийское Kṣudraka.

⁴ Этот народ занимал страну, расположенную между Акесином и Гидраотом. Александр был ранен в одной из битв с маллами.

⁵ Кофен или Кофес (Страбон и Плиний) теперь называется Кабул. В 6-й книге «Махабхарата» эта река упоминается с тремя ее притоками: Savāsti, Gaurī и Камрапā; в трех притоках, указываемых Аррианом, хотят видеть две из этих рек (Соаст и Гарройя).

⁶ Это имя напоминает санскритское слово abhisāra. Царь с этим именем упоминается Аррианом в «Анабасисе», IV, 27, 7. Этот царь правил в Кашмире, в горах, расположенных на север от царства Пора. Он был его союзником и, после подчинения последнего, также должен был признать власть Александра. Имена, даваемые индийским царям греческими историками, обычно совпадают с именами тех народов, над которыми они правили; повидимому, это соответствует местным обычаям.

⁷ Плиний (IV, 11) утверждал, что в Дунай впадают 60 притоков, из них половина судоходны.

которые ходили туда с Александром (сыном Филиппа). Он говорит, что был при дворе Сандракотты¹, сильнейшего царя индийцев и еще более могущественного, чем сам Пор. (4) Этот Мегасфен говорит, что ни индийцы не ходили ни на кого войной, ни на индийцев никто не нападал: (5) египтянин Сесострис², завоевав большую часть Азии и дойдя с войском вплоть до самой Европы, вернулся назад в Египет; (6) скиф Идантирс³, двинувшись из Скифии, покорил много народов Азии и победоносно вошел в самый Египет; (7) ассирийская царица Семирамида⁴ имела намерение двинуть войска против индийцев, но умерла раньше, чем привела в исполнение эти планы; один только Александр ходил походом на индийцев. (8) Есть много сказаний, что еще раньше Александра ходил походом на Индию Дионис и покорил индийцев. О Геракле таких сказаний не так много. (9) Не плохим свидетельством похода Диониса является город Ниса, гора Мерос («Бедро») и то, что на этой горе растет плющ и что сами индийцы идут в сражение под звуки тимпанов и кимвалов и что одежда у них пестрая, такая, как у вакханок Диониса; (10) от Геракла же осталось немного воспоминаний. То, что будто Геракл не мог взять гору Аорн⁵, которую Александр взял приступом, мне кажется хвастовством македонян, подобно тому как Парапамис македоняне называли Кавказом, хотя к настоящему Кавказу он не имеет никакого отношения. (11) Открыв в Парапамисских (горах) какую-то пещеру, они заявили, что это пещера титана Прометея, в которой он был прикован за похищение огня. (12) Кроме того, увидав, что сибы⁶, одно из индийских племен, одеваются в шкуры животных, они стали говорить, будто эти сибы сохранились как потомство от войска Геракла⁷; ведь сибы еще носят палицу и на быках выжигают знак дубины; и это, по мнению македонян, они делают в память дубины Геракла. (13) Если кому-либо кажется все это правдоподобным, то дело идет здесь о каком-нибудь другом Геракле, не о фиванском, а либо о тирийском, либо о египетском, либо это какой-нибудь могучий царь из страны, находящейся по соседству с землей индийцев на севере.

Г Л А В А 6

(1) Пусть это будет некоторым отступлением от моего рассказа, в подтверждение того, что не все заслуживает доверия, что иные написали о местностях Индии, находящихся за Гифазисом; рассказы же тех, которые участвовали в походе с Александром вплоть до Гифазиса, заслуживают известного доверия. (2) К тому же рассказывает и Мегасфен об одной

¹ Сандракотта (Sandragupta) основал в северной Индии огромное царство по Инду и Гангу. Это было первое выступление проснувшегося патриотизма индусов, направленного против Селевкидов. Внуком этого царя был знаменитый царь Ашока.

² Известие о походе Сесостриса в восточную Азию (Д и о д о р, I, 55) не подтверждается никакими египетскими свидетельствами.

³ По сообщению Геродота (IV, 103), были вторжения скифов (т. е. индо-скифов) в пределы индийцев. Но царя с именем Идантирс мы знаем только из Арриана и Страбона.

⁴ О военных походах Семирамиды см. Диодор, II, 21 и Страбон, стр. 722.

⁵ По указанию английских исследователей («Times», 26/X 1926 г), Аорн называется теперь Пир-Сар в высокогорной долине Инда.

⁶ Сибы—небольшое племя в области Гиндукуша. Подробности, сообщаемые Аррианом, мы находим у Диодора (XVII, 96) и у Страбона (стр. 688, 701). Александр должен был предпринять поход против этого воинственного и беспокойного народа. В древнеиндийской традиции нельзя найти ни одного имени, которое было бы похоже на имя сибов.

⁷ Так как македоняне Гималайские горы считали Кавказом (см. выше), то к этому путешествию Геракла для освобождения Прометея они относили и его поход в Индию (ср. Диодор, II, 38). Идея о существовании нескольких Гераклов была очень распространена в древности. Диодор насчитывает 3, Цицерон—6, а Варрон—даже 46 Гераклов.

индийской реке, что ее имя Сила¹, что она течет из источника, одноименного с этой рекой, по стране силов, получивших свое имя от этой реки и ее источника, и (3) что будто бы вода ее обладает следующим свойством: на ее воде ничто не может держаться, нельзя ни плавать в ней, ни плыть по ее поверхности, так как все идет ко дну; настолько вода этой реки самая легкая из всех и больше всех похожа на воздух. (4) Наиболее сильные дожди идут в Индии летом, особенно в горах, Парапамисе, Эмоде и Имаиконе, и с них текут огромные и мутные реки. (5) Идут дожди летом² в Индии и на равнинах, так что многие из них обращаются в болота. Войско Александра бежало среди лета от реки Акесина, когда его воды разлились по равнине; (6) отсюда можно сделать заключение и о Ниле, что с ним случается то же самое: вероятно, летом идут дожди в горах Эфиопии, и переполненный ими Нил выходит из берегов и заливаает Египет; (7) в это время года и он течет мутный, а он не был таким, если бы это происходило от таяния снега, или если бы вследствие ежегодно в это время дующих ветров задерживалась его вода; к тому же горы Эфиопии не могут быть покрыты снегом вследствие жары. (8) Что там идут дожди, подобно тому как в Индии, вовсе не является невероятным, так как и в других отношениях Индия очень похожа на Эфиопию: в реках Индии, подобно эфиопскому и египетскому Нилу, водятся крокодилы, и в них есть рыба и другие водяные животные, как и в Ниле, исключая гиппопотама; но Онесикрит говорит, что там водятся и гиппопотамы. (9) По внешности индийцы и эфиопы немногим различаются между собою: индийцы, живущие к югу, особенно похожи на эфиопов: они так же черны, и волосы у них черные: впрочем, у них не настолько приплюснутые носы, и они не такие курчавые, как эфиопы; те же, которые живут севернее, по физическому складу очень сильно напоминают египтян.

Г Л А В А 7

(1) Мегасфен считает, что в Индии всего 118 племен³. Я тоже согласен с Мегасфеном, что в Индии много различных племен, но не могу себе представить, как он мог так точно указать и узнать, сколько там племен, так как он не посетил даже ничтожной части Индии, да и у всех ее племен нет взаимного общения. (2) По словам Мегасфена, в древности индийцы были кочевниками, подобно скифам, не занимающимися земледелием, которые на телегах кочуют попеременно то в ту, то в другую часть Скифии, не строят городов и не чтут храмов богов; (3) так и у индийцев не было ни городов, ни храмов, сооруженных для поклонения богам; одевались они в шкуры диких животных, которых им удавалось убить, питались (мягким) лубом деревьев: эти деревья на языке индийцев называются «тала»⁴, и плоды растут у них, как у финиковых пальм, на вершинах, как клубни. (4) Питались они и сырым мясом диких животных, которых им удавалось ловить, пока в землю индийцев не пришел Дионис. (5) Когда Дионис пришел сюда и победил индийцев, он построил им города и для этих городов издал законы; он дал индийцам, как и эллинам, вино и нау-

¹ Река Сила упоминается Диодором (II, 37) и Страбоном (стр. 703). Аристотель и Демокрит, по словам Страбона, не верят явлению, о котором рассказывает Арриан. Лассен в «Zeitschrift f. Kunde des Morgenl.» (II, 63) пытался привести подтверждения этому на основании индийских источников.

² Сезон дождей в Индии (varṣikā, по-санскритски) колеблется от июля до сентября. Арриан в «Анабасисе» (V, 9, 3—5) относит его к весне.

³ Таково же мнение и Плиния (VI, 60).

⁴ «Тала» (tāla, ṭṭa parāja)—род пальмы (Barassus flabellifer Linn.). Еще и сейчас это дерево называется местными жителями именем «тал» или «тар». Ее сладкий сок является любимым питьем; сердцевина плодов, полужелтая и мягкая, служит хорошим питанием. Сама она представляет собой вид капустного дерева.

чил засеивать землю, дав им семена, (6) или потому, что сюда не дошел Триптолем, когда он был послан Деметрой засеять землю, или потому, что до Триптолема этот Дионис, кто бы он ни был, пришел в землю индийцев и дал им семена культурных растений; (7) Дионис впервые впряг быков в плуг, превратил большинство индийцев из кочевников в земледельцев и вооружил их военным оружием. (8) Дионис научил их поклоняться богам, как другим, так особенно себе, играя на кимвалах и тимпанах, и научил их сатировской пляске, которую греки называют кордаком. (9) Он научил их носить длинные волосы в честь бога и украшать их повязками и умащаться благовонными мазями. Поэтому даже еще в битвы против Александра индийцы шли под звуки кимвалов и тимпанов.

Г Л А В А · 8

(1) Уходя из Индии, после того как он там все устроил, царем этой страны Дионис поставил одного из своих друзей, Спатембу¹, более других посвященного в вакхические тайны. Когда Спатемба умер, царская власть перешла к его сыну Будии. (2) Отец царствовал над индийцами пятьдесят два года, а сын—двадцать лет; затем царскую власть наследовал его сын Крадева. (3) И затем, долгое время, в порядке наследования царская власть переходила от отца к сыну. Когда же прямое наследование прекращалось, то царем у индийцев выбирался лучший по нравственным качествам и знатности. (4) Геракла, который, по сказаниям, прибыл в страну индийцев, сами индийцы называли «рожденным землею». (5) Этого Геракла почитают особенно сурасены², индийское племя, в земле которых находятся два больших города—Метора³ и Клейсобора; через их область протекает судоходная река Иобарес. (6) По словам Мегасфена, сами индийцы рассказывают, что у этого Геракла оружие и одеяние были такие же, как и у фиванского; у него было в Индии огромное количество сыновей, и этот Геракл также был женат на многих женщинах; дочь же у него родилась только одна. (7) Имя этой дочери было Пандея⁴; страна, где она родилась и власть над которой ей вручил Геракл, называется Пандеей, по имени девушки. Она получила от отца до 50 слонов, 4000 всадников и 130 000 пехотинцев. (8) Вот что еще рассказывают о Геракле другие индийцы: когда он обошел всю землю и все моря и уничтожил всех ядовитых и вредных зверей, какие только были, он в море нашел женское украшение (—жемчужину). (9) И еще до сих пор купцы из индийских стран, ввозящие к нам товары, усиленно скупая их, вывозят их (к нам); в прежнее время из эллинов, а теперь из римлян, наиболее богатые и любящие роскошь, с еще большей охотой покупают жемчуг—«маргариту⁵ морскую»,

¹ Все приводимые здесь сведения, вплоть до 10-й главы, Арриан сообщает на основании данных Мегасфена, который собрал имена мифических царей из разных источников. Имя Б у д и я, несомненно, соответствует Б у д д е; К р а д е й я может быть испорченным именем П р а р е й я (Pururavas, сын Будды). Что касается Спатембы, то предполагают, что Мегасфен хотел этим именем обозначить одного из Manu, Svā-yam bhūvo. Все эти имена известны только по легендам.

² Это имя напоминает санскритское śukasena (ср. Плиний, VI, 60).

³ В индийских легендах этот город связан со сказаниями о Кṛṣṇa (Кришна), в котором греки думали видеть Геракла. Об этих городах говорит Плиний (VI, 69).

⁴ Относительно Пандеи см. Диодор, II, 38, Полиэн, I, 3, 4, Плиний, VII, 22. Индийцы рассказывали о могущественной династии Pañḍava, воспоминание о которой, видимо, сохранилось в имени Пандеи, хотя они никогда не знали царицы с таким именем. Между прочим надо отметить, что легенда о Кṛṣṇa связывается с преданиями Pañḍava.

⁵ Трудно найти в санскрите соответствующее по корню слово. Boisacq («Dictionnaire étymologique») производит его от mañjagat—«букет цветов» или «бутон цветка». Слово, должно быть, заимствовано из наречий тех народов, которые жили по берегу Океана и искали жемчужные раковины. Другие переводят это слово: «роза моря».

как индийцы называют его на своем языке. (10) Так как Гераклу это украшение показалось красивым, то он собрал со всего моря жемчуг в Индию, чтобы он был украшением для его дочери. (11) По словам Мегасфена, за этими раковинами охотятся здесь с сетями, и в море в одном месте водится много этих раковин, как рой пчел; и у этих жемчужин, как у пчел, есть свои царь или царица. (12) И если кто случайно поймает его, то он легко захватит и весь остальной рой жемчужин; если же их царь случайно ускользнет от охотников, то им уже никак не поймать остальных; когда их поймают, то их мясу индийцы дают сгнить, а раковиной пользуются для украшения. (13) Даже у индийцев жемчуг стоит втрое дороже, чем чистое золото, которое тоже добывается в индийской земле. V

Г Л А В А 9

(1) В той стране, где царствовала дочь Геракла, по рассказам, женщины с семи лет уже становятся способными вступать в брак, и мужчины, самое большее, живут сорок лет. (2) Относительно этого также есть у индийцев предание: когда у Геракла, бывшего в преклонных годах, родилась дочь и когда он заметил, что приходит конец его жизни¹, не имея человека, достойного замужества его дочери, он сам сочетался браком со своей семилетней дочерью, чтобы потомков от себя и от нее оставить царями индийцев. (3) Таким образом, Геракл сделал ее созревшей для брака, и с того времени все то племя, которым правила Пандея, получило от Геракла этот самый дар. (4) По моему мнению, если Геракл мог совершить столь невероятное дело (сделавши семилетних девочек зрелыми), то он мог бы и самому себе продлить жизнь, чтобы соединиться с дочерью, достигшей настоящего возраста. (5) Если сведения относительно столь ранней зрелости девушек, живущих в этом месте, правильны, то это связывается, по моему мнению, и с сообщением относительно возраста мужчин, что самые старые из них умирают в сорокалетнем возрасте. (6) Для кого старость приходит настолько скорее обычного, а вместе со старостью и смерть, для тех и зрелый возраст в соответствии с концом жизни расцветает гораздо раньше. (7) Поэтому следует сказать, что у них тридцатилетние мужчины уже стоят на пороге крепкой старости, а двадцатилетние—уже юноши, приближающиеся к зрелому возрасту; самый расцвет сил у них около пятнадцати лет; тогда и у их женщин время замужества, соответственно, таким образом, совпало бы с семилетним возрастом. (8) Тот же Мегасфен пишет, что в этой стране и плоды вызревают скорее, чем в других, но и гибнут скорее. (9) От Диониса до Сандракотты индийцы насчитывают 153 царя, лет же 6042; в течение этого времени они были свободны три раза...² вторично—300 лет, в третий раз—120 лет; (10) Дионис был старше Геракла на пятнадцать поколений, как говорят индийцы; никто другой не ходил войной на Индию, даже Кир, сын Камбиза, хотя он ходил походом на скифов и во всех других отношениях был самым энергичным и предприимчивым из всех царей Азии. (11) Но в эти места пришел Александр и победил всех силой оружия, с кем бы он ни сталкивался; он покорила бы

¹ Эта легенда встречается и у Диодора (II, 39), который так же, как и Арриан, заимствовал ее от Мегасфена. Но, по словам Арриана, Геркулес умер естественной смертью, по Диодору он чудесным образом был взят живым на небо.

После походов Александра легенда о более раннем завоевании Гераклом Востока, казалось, была очень распространена. Плиний перечисляет богатства царства Пандей: она правила над 300 городами и командовала над войском в 150 000 человек и 500 слонов (цифры, несколько отличные от цифр Арриана). Арриан излагает легенду, которую он взял от Мегасфена («Fragm. histor. Graec.», II, 404), но он ей не очень доверяет.

² Явный пропуск в тексте; Бунзен, на основании Мегасфена (II, 38, 39), пытается пополнить его следующей фразой: «в первый раз в течение 200 лет».

и всех остальных, если бы не запротестовало все войско. (12) Из индийцев же никто не выходил за пределы своей страны с военными целями, вследствие их справедливости.

Г Л А В А 10

(1) Рассказывают также, что индийцы не ставят памятников мертвым, но считают, что доблестные подвиги этих мужей и те песни, которые о них поются, достаточны, чтобы сохранить о них память. (2) Говорят также, что числа индийских городов вследствие их многочисленности точно назвать нельзя¹;... те же, которые находятся на берегах рек или у моря,—деревянные; (3) ведь если бы они были выстроены из кирпича, они не могли бы простоять долго как вследствие проливных дождей, так и потому, что реки около них, выходя из берегов, заливают водою равнины. (4) Те же, которые построены выше их, в более возвышенных местностях и на горах, сооружаются из кирпича и глины. (5) Самый большой город у индийцев—так называемый Палимботра², в земле прасийцев³, там, где сливается река Эранной с Гангом, тем самым Гангом, который является самой большой рекой (Индии); Эранной же, хотя и является третьей по величине из индийских рек, но и он больше всех рек других стран, хотя и уступает Гангу, так как изливает в него свои воды. (6) Мегасфен при этом рассказывает, что длина этого города по каждой из его сторон, где его постройки тянутся наиболее длинной линией, равна 80 стадиям, ширина—15; (7) вокруг города проведен ров, шириною в 6 плетров, глубиною в 30 локтей; по стене находятся 570 башен и 64 ворот. (8) И вот что замечательно в Индии: все индийцы—свободны, и нет ни одного индийца раба. В этом—полное совпадение между лакедемонянами и индийцами. (9) Но у лакедемонян рабами являются илоты, которые и выполняют рабские работы; у индийцев же никто другой не является рабом, а тем более никто из индийцев.

Г Л А В А 11

(1) Все индийцы делятся, в сущности, на семь классов⁴; в их числе мудрецы⁵, числом меньшие, чем остальные, а по славе и общему уважению самые почтенные. (2) Им нет надобности ни заниматься каким-либо физическим трудом, ни вносить в государственную казну что-либо из своих доходов; и попросту говоря, у мудрецов нет никакой другой обязанности, кроме одной: они должны приносить жертвы богам за весь индийский народ; (3) и если кто приносит жертвы частным образом, руководителем

¹ Далее идет большая лакуна (пропуск в тексте), где, вероятно, говорилось о городах внутри страны, выстроенных из камня.

² Палимботра, или Палиботра (Диодор, II, 39; Страбон, стр. 689 и сл.; Птоломей, VII, 1, 73; Плиний, VI, 2, 63) находится на месте современной Панты. Палимботра всегда считалась древними самым большим городом Индии: Мегасфен и Эратосфен помещают ее в 6 000 стадий от устья Ганга, Патрокл—в 5 000 (см. Страбон, стр. 689). Этот город часто упоминается в санскритских текстах: местное название его Paṭarūtra.

³ Прасийцы—вероятное значение (Prasū) «люди Востока».

⁴ Классификацию, которую дает Арриан, он заимствовал у Мегасфена. Та же классификация у Диодора, II, 40; Страбона, стр. 703. Индусы знают только четыре класса: брахманов (ученых), kṣatriya (воинов), vaiśya (крестьян), śudra (низший класс). Законы Ману (X, 4) перечисляют эти касты и прибавляют: «а пятого класса нет». Арриан скорее дает нам классификацию по профессиям, чем строгое описание каст.

⁵ У древних писателей нередко встречаются описания жизни, которую вели брахманы, «софисты», или ученые. Повидимому, в тех чертах, которые приписаны им Аррианом, многое принадлежит сектам jainas и даже буддистов, к которым они ближе, чем к брахманам в подлинном смысле слова.

и истолкователем ему в этих жертвоприношениях является один из этих мудрецов, так как иначе его жертвы и не будут угодны богам. (4) Они одни из индийцев сведущи в гаданиях (мантике), и никому другому, кроме мудреца; не разрешается заниматься гаданием и предсказанием будущего. (5) Они гадают о том, какая будет погода по временам года, или если народу угрожает какое-либо бедствие; гаданиями же по частным вопросам, для каждого в отдельности, они не занимаются, потому что вещей дар не унижается до таких вещей, или потому, что они считают недостойным для себя заниматься такими мелочами. (6) Если кто-нибудь из них трижды ошибется в своих прорицаниях, на того не налагается никакое другое наказание, кроме того, что он должен все остальное время молчать; и нет никого, кто бы заставил такого человека издать хоть один звук, раз ему предписано подобное молчание. (7) Эти мудрецы живут нагими, зимою—под открытым небом на солнце, летом—когда солнце во всей силе—в лугах и болотах под большими деревьями¹. Тень их, как пишет Неарх, достигает кругом до пяти плетров, и под каждым деревом могли бы укрыться огромные толпы людей: столь велики эти деревья. (8) Питаются (брахманы) созревшими плодами и корою деревьев—эта кора сладка и питательна не меньше, чем плоды фиников.

(9) За этими второй класс составляют земледельцы; по числу это самые многочисленные из индийцев. У них нет военного оружия, и они не интересуются военными делами, а возделывают землю и платят налоги царям или тем городам, которые автономны; (10) и если между индийцами начинается междоусобная война, то воинам не разрешается касаться земли трудящихся или опустошать ее; но в то время как они воюют между собой и убивают друг друга, как придется, земледельцы рядом с ними спокойно пашут, выжимают виноград, снимают плоды или жнут.

(11) Третий класс у индийцев—пастыри, пастухи овечьих стад или крупного скота; эти не живут ни в городах, ни в деревнях. Они—кочевники и ведут жизнь по горам; и эти вносят подати с принадлежащих им стад. Они охотятся по всей стране на птиц и на диких животных.

Г Л А В А 12

(1) Четвертый класс—ремесленники и купцы. И эти работают на пользу государства и уплачивают налоги со своих работ, исключая тех, кто изготовляет воинское оружие. Эти даже получают жалованье от государства. В этом классе числятся также строители кораблей и матросы, которые плавают по рекам.

(2) Пятый класс у индийцев—воины; по численности он идет следом за земледельцами; они пользуются наибольшей свободой и радостями жизни; занимаются они только военным делом. (3) Оружие для них делают другие, лошадей доставляют им другие; в лагере служат им другие, которые ухаживают за их лошадьми, чистят оружие, водят слонов, приводят в порядок колесницы и служат возницами. (4) Сами же они, если нужно сражаться, сражаются, когда же заключен мир, ведут веселую жизнь; от государства им идет такое жалованье, что на него они без труда могут прокормить и других.

¹ Об этих деревьях, индийской смоковнице, см. Страбон, стр. 694; Плиний, VII, 21, XII, 22; Теофраст, История растений, I, 7, 3, IV, 4, 4; Диодор, XVII, 90. Диодор удивляется высоте этих деревьев (70 локтей), толщине их ствола, который едва могут обхватить 4 человека, и их тени, покрывающей 5 плетров. Страбон сообщает те же данные и рассказывает, что 50 всадников нашли убежище в их тени. Дело идет о так называемом *Ficus bengalensis* Linn. с огромными горизонтальными ветками, которые местами пускают дополнительные корни. См. Гейбег, Естественное ... в классической древности, ОНТИ, 1936, стр. 137 сл.

(5) Шестой класс у индийцев называется наблюдателями. Они наблюдают за всем, что происходит по всей области и по городам; и об этом они доносят царю—там, где индийцы живут под царской властью, или магистратам—там, где государства автономны; им не полагается говорить никакой неправды; и никто из индийцев никогда не обвинялся во лжи.

(6) Седьмой класс составляют те, которые входят в состав совета при царе, или—в автономных городах—при их властях. (7) Численностью этот класс невелик, но мудростью и справедливостью он выделяется из всех: из них выбираются начальники, номархи (начальники областей) и заместители начальников, хранители сокровищ, военачальники, казначеи и наблюдатели за земледельческими работами¹.

(8) Заключать браки в пределах другого класса не дозволено; так например, земледельцам не дозволено брать себе жен из класса ремесленников или наоборот; не позволено также, чтобы один занимался двумя ремеслами или чтобы переходили из одного класса в другой; например, чтобы земледельцем делался пастух или пастухом ремесленник. (9) Одно только позволено им: люди любого класса могут стать мудрецами, потому что жизнь мудрецов далеко не изнежена, но полна всяких лишений.

Г Л А В А 13

(1) За всеми другими дикими животными индийцы охотятся так же, как и греки; но охота на слонов² у них не похожа ни на какую другую охоту, так как и сами эти животные не похожи ни на каких других животных.

(2) Выбрав место гладкое и освещенное солнцем, охотники кругом роют ров, так, что там мог бы поместиться большой лагерь. Ров они делают шириной в пять сажений, глубиной в четыре. (3) Землю, которую они выбрасывают из вырытого рва, они насыпают на ту и на другую сторону рва в виде стен. (4) Сами же они в той насыпи, которая идет по внешнему краю рва, делают себе вырытые в ней землянки и оставляют в них отверстия, через которые туда к ним проникает свет, и наблюдают за приближающимися и входящими в эту загородку зверями. (5) Затем, поместив в эту загородку трех или четырех самок слона, наиболее ручных, они оставляют один проход через ров; сделав через этот ров мост, они на него набрасывают много земли, травы и хворосту, чтобы диким животным он не был очень заметен и они не почувствовали бы какой-либо хитрости. (6) Сами же охотники скрываются в землянки, устроенные подо рвом. Дикие слоны днем не приближаются к населенным местам, ночью же они бродят всюду стадами и пасутся; вожаком у них самый крупный и благородный³, за которым они все следуют, как стадо коров за быком. (7) Когда они прибли-

¹ Страбон (стр. 703) приводит список классов, похожий на этот список Арриана; это говорит о том, что они пользовались одним и тем же источником—Мегасфеном. Но он прибавляет несколько деталей: мудрецы каждый год собираются на великое собрание, произносят предсказания и дают царям советы; земледельцы не являются собственниками земли, но выплачивают царям в виде арендной платы (среднев. «фермаж»?) четвертую часть доходов со своего труда, пастухи в то же время являются и охотниками, очищающими страну от вредных животных; они получают за это вознаграждение.

² Об охоте на слонов см. Страбон, стр. 704; Диодор, II, 42; Элиан, XII, 44 и т. д. Все свидетельства собраны Лассеном (L a s s e n, Indisch. Altert., I, 303—315). Слон играл очень большую роль в жизни Индии, и в местной литературе о нем очень часто вспоминается. Уже в древнейших текстах слон—животное прирученное, полезность которого уже тогда ценили. В частности, его приучали к военным действиям. Напротив, в Греции никогда не видели слонов до завоевания Александра (П а в с а н и й, Описание Греции, I, 12, 5) и о них знали только по рассказам путешественников вроде Ктесия.

³ Т. е. самый сильный и смелый.

зятся к загородке, слыша голос самок и почуя обонянием их запах, они бегом устремляются к огражденному месту; двигаясь по краю рва, они, как только наткнутся на мост, стремительно бросаются в ограду. (8) Заметив, что дикие слоны вошли туда, одни из охотников быстро разбирают мост, другие же бегут в ближайшие деревни и дают знать, что слоны уже в ограде. (9) Услышав об этом, жители деревень садятся на самых смелых и самых ручных слонов и едут на них к заграждению; подъехав туда, они не вступают тотчас же в бой с дикими слонами, а ждут, чтобы те измучились от голода и были истомлены жаждою. (10) Когда они увидят, что слоны ослабели, то вновь устроив мост, они въезжают в заграждение; вначале происходит сильная битва между ручными слонами и пойманными; затем обычно дикие слоны бывают побеждены, так как их силы сломлены унынием и голодом. (11) Тогда охотники, слезши со слонов, связывают внизу ноги у ослабевших диких слонов и затем приказывают ручным слонам наносить им много сильных ударов, до тех пор пока те, измученные этими ударами, не упадут на землю; тогда охотники, став около них, накидывают им на шею петли и сами садятся на лежащих. (12) Чтобы они не скинули тех, кто сидит на них, и не причинили бы какого-либо другого вреда, охотники острым ножом надрезают им кругом шею и на это надрезанное место набрасывают петлю, чтобы голову и шею слоны держали неподвижно вследствие этой раны. (13) Если же в ярости они начнут вертеть головой, то канат трет им рану. Таким образом, они держатся неподвижно и, признавая себе побежденными, позволяют ручным слонам увести себя на привязи.

Г Л А В А 14

(1) Тем из них, которые, по молодости или вследствие физических недостатков, не годятся для того, чтобы их оставили, позволяют уйти на волю в привычные им места. (2) Остальных же, захваченных в плен, ведут в деревни и прежде всего дают есть зеленого тростника и травы; (3) они от тоски не хотят ничего есть; тогда индийцы, став вокруг них, песнями и звуками тимпанов и кимвалов, потчуя их и наигрывая им, всячески их приручают. (4) Слоны—наиболее разумное животное¹ из всех; некоторые из них, подняв своих вожakov, убитых на войне, уносили, чтобы похоронить; другие прикрывали собой, как щитом, лежащих на земле, иные сами подвергались опасности, защищая упавших; а иной из них, в раздражении убив своего вожака, умирал от раскаяния и печали. (5) Я сам видел слона, играющего на кимвалах, и других—танцующих, видел, как пара кимвалов была приложена к двум передним его ногам, а к так называемому хоботу еще третьи кимвалы. (6) И он попеременно ритмично ударял хоботом по кимвалам, находящимся на каждой его ноге; другие же танцевали, ведя вокруг него хоровод, поднимая и сгибая передние ноги попеременно и ритмично; и так они двигались, как будто бы играющий на кимвалах был их руководителем. (7) Слоны покрывают весною, как бык или лошадь, когда у самок открывшееся на висках отверстие издает запах²; период беременности продолжается по меньшей мере 16 месяцев, самое долгое—18; самка рождает одного, как и лошадь, и кормит его своим молоком до восьми лет. (8) Некоторые из слонов, достигающие самого преклонного возраста, живут до двухсот лет; многие из них до этого срока погибают от болезней; но, постепенно старея, они доходят до этого возраста. (9) Глаза у них излечиваются, если влить им коровьего молока; при

¹ Об этом говорит Плиний (VIII, 1).

² То же сообщает и Страбон. Эту липкую жидкость индийские писатели называют «тада».

других болезнях им помогает, если дать выпить красного вина. А к ранам прикладывают изжаренное и растертое в порошок свиное мясо. Таковы для них у индийцев лечебные средства.

Г Л А В А 15

(1) Тигра индийцы считают много сильнее слона. Неарх говорит, что шкуру тигра он видел, самого же тигра не видал; но что, по словам индийцев, тигр¹ такой же величины, как большая лошадь, быстрота же его и сила таковы, что с ним не сравнится никакое другое животное. (2) Когда тигр сталкивается со слоном, он вскакивает на голову слона и легко его душит. (3) Те же, кого мы знаем под именем тигров, были пестрые шакалы², большие, чем обыкновенные. (4) И о «муравьях»³ Неарх говорит, что сам он не видел этих «муравьев», о которых некоторые другие написали, будто они водятся в Индии, но, что он видел шкуры этих животных, принесенные в большом количестве в македонский лагерь. (5) Мегасфен же в своих описаниях сообщает, что рассказ о «муравьях» — истинный, что они выкапывают золото не ради самого золота, но роют себе под землей норы по врожденному инстинкту, чтобы там прятаться, все равно как наши маленькие муравьи делают маленькие норы; (6) а эти — величиною с лисицу и, соответственно со своей величиной, выкапывают в земле большие норы; земля же эта золотоносная, и отсюда у индийцев золото. (7) Мегасфен рассказывал об этом по слухам, я же, так как не могу написать об этом ничего более точного, охотно оставляю в стороне этот рассказ о «муравьях». (8) О попугаях Неарх рассказывает, как о каком-то чуде, что они водятся в индийской земле; он рассказывает, что это за птица — попугай и как она говорит человеческим голосом. (9) Так как я и сам видел этих птиц много и знаком с другими, знающими их, я ничего не буду об этом рассказывать, как о чем-то удивительном; я также не буду говорить о величине обезьян⁴ или что у индийцев водятся очень красивые обезьяны; и о том, как на них охотятся. Ведь я сказал бы всем известное, исключая разве того, что обезьяны красивы. (10) Неарх рассказывает, что там ловятся змеи⁵, пестрые и очень быстрые; и величина той змеи, по его словам, которую поймал Пейтон, сын Антигена, была в 16 локтей; сами же индийцы утверждают, что самые большие змеи у них много больше этих. (11) Для тех, кто был укушен индийской змеей, не было никакого исцеления, если он обращался к греческим врачам, но сами индийцы вылечивали тех, кто был укушен. Неарх к этому прибавляет: Александр собрал и имел при себе самых сведущих врачей из индийцев и по всему лагерю велел объявить, чтобы всякий, кто будет укушен (змеею), шел к палатке царя. (12) Эти же лица были врачами и от других болезней и страданий. Но у индийцев немного заболеваний, так как климат в этих местах очень умеренный; если же их поразит какая-нибудь болезнь более сильная, они обращаются к этим мудрецам, и те, повидимому не без божьей помощи, излечивают то, что можно излечить.

¹ Страбон указывает, что Мегасфен будто бы видел тигра вдвое большего, чем лев. В рассказе Арриана преувеличения нет, так как бенгальские тигры, действительно, огромной величины, индийские же лошади значительно меньше наших.

² Греческое название этого животного (thōs) собственно обозначает «пожирающий». Вероятнее всего, это так называемая «вивerra цибетовая» Линнея.

³ Об этих муравьях существует целая литература (см. Геродот, III, 102; Страбон, стр. 706; Reese, Die griech. Nachrichten über Indien, стр. 69; Клиггер, Сказочные мотивы в истории Геродота, стр. 74). Имя «муравьи» заимствовано из местной литературы (ср. Махабхарата, II, 1860, С). Вероятно, тут дело идет об особом виде сурков.

⁴ Об обезьянах см. Страбон, стр. 703; Элиан, История животных, XVI, 10; XVII, 39.

⁵ О змеях см. Мегасфен, фр. 10; Онесикрит, фр. 7; Аристокл, фр. 32; Диодор, XVII, 90 сл.

Г Л А В А 16

(1) По словам Непарха, индийцы ходят в полотняной одежде из древесного волокна, о чем мною уже было сказано¹. Это полотно или по цвету белее всякого другого полотна, или кажется белее, так как сами они темного цвета. (2) Носят они полотняный хитон (рубашку) до половины голени, накидка же у них частью наброшена на плечи, частью же обернута одновременно вокруг головы. (3) Очень богатые индийцы носят серьги из слоновой кости, ибо носят их не все индийцы. (4) Непарх рассказывает, что индийцы красят свои бороды в разные цвета: одни, чтобы казаться белыми, красят в самый белый цвет, другие в цвет вороненой стали; иные в фиолетовый, некоторые в пурпурный, другие, как зеленый лук. (5) Он говорит, что высокопоставленные индийцы летом носят зонтики². Они носят обувь из белой кожи,—и сделана она очень искусно. Подошвы у этой обуви разноцветные и высокие, чтобы казаться больше ростом.

(6) У индийцев не один вид вооружения: пехотинцы носят у них лук³, равной величины с тем, кто его носит; опустив нижнюю часть его в землю и упершись в него левой ногой, они так и пускают стрелы, натягивая насколько возможно тетиву назад; (7) а стрелы у них длиною немного меньше трех локтей; и никакой предмет, пораженный стрелою индийского стрелка, не может ее выдержать, ни щит, ни панцырь, ни другое какое-либо оборонительное оружие, как бы крепко оно ни было⁴. (8) На левой руке они носят легкие щиты из необработанной кожи, более узкие, чем те люди, которые их носят, в длину же почти одинаковые с ними. У некоторых вместо лука—дротики. (9) Все носят мечи, широкие и в длину не меньше, чем в три локтя. Когда они вступают в рукопашный бой, а это не так-то легко случается у индийцев, то этим мечом для удара они замахиваются двумя руками, чтобы удар был сильнее. (10) Всадники у них носят два копья, похожие на те, которые называются «савнии»⁵, и щит, меньше, чем у пехотинцев. Лошади у них не оседланы и взнузданы уздой, не похожей ни на греческую, ни на галльскую; (11) но на конец морды надевается невыделанная сшитая воловья кожа, и в нее с внутренней стороны вделаны медные или железные зубья, не очень заостренные; у богатых зубья сделаны из слоновой кости. В рот лошади вставляется железный стержень, к которому прикрепляются вожжи; (12) всякий раз как натягивают вожжи, удила сдерживают коня, и зубья, связанные с ними, вонзаясь, не позволяют ему делать ничего другого, как только слушаться вожжей.

Г Л А В А 17

(1) Физически индейцы⁶ сухощавы, высокого роста и легче на ходу всех других людей. У большинства индийцев для передвижения служат верблюды, лошади и ослы; у богатых—слоны. (2) У индийцев выезд на слоне считается царским; второе место по почетности занимает езда на четверке;

¹ Об этих деревьях Арриан раньше ничего не говорил. Вероятно, это—хлопчатник (*Gossypium herbaceum* Linn.), еще в древние времена росший в Индии, особенно по берегам Инда. Его надо отличать от дерева, называвшегося *tāla* (см. Страбон, стр. 694; Геродот, VII, 65; Теофраст, История растений, IV, 4).

² В санскритской литературе цари и вельможи всегда имеют при себе зонтики как знак своего высокого положения. Об этом говорит еще Страбон, стр. 709.

³ Индийские луки описаны уже Геродотом (VII, 65).

⁴ Квинт Курций не согласен с Аррианом и утверждает, что эти стрелы, длиною в два локтя, совершенно не опасны (VIII, 9).

⁵ Савнии—вид дротика, которым были вооружены восточные народы. Это слово есть в словарях Гезихия и Фотия и часто встречается у историков римской эпохи (Дидор, I, 86; V, 30; Страбон, XV, стр. 717 и т. д.).

⁶ Это описание индийцев совпадает с описанием Диодора (XVII, 91) и с указаниями самого Арриана в «Анабасисе» (V, 4, 4).

на третьем месте стоит выезд на верблюде; ездить же на одном коне считается признаком бедности. (3) Женщины у них, считающиеся наиболее благоразумными, ни за какую цену не дают себя совратить; но, получив слона, женщина отдается тому, кто его дает. И индийцы не считают позорным, если женщина отдается кому-либо за слона, но по общему мнению, для женщины почетно, что ее красота приравнена к цене слона. (4) Браки¹ заключаются так, что при этом ничего не дают и не берут; но когда девушки достигают брачного возраста, то отцы выводят их перед народом и дают выбрать любую тому, кто победит в борьбе, в кулачном бою, или в беге, или проявит какую-либо другую доблесть. (5) Большинство индийцев питается хлебом и занимается земледелием, исключая тех, которые живут в горах: эти питаются мясом диких животных.

(6) На мой взгляд, этим я сказал достаточно об индийцах из всего того, что описали как самое характерное для общего сведения славные мужи Неарх и Мегасфен. (7) Так как я не ставил себе целью описать в этом сочинении законы и обычаи индийцев, но то, как был проведен флот Александром из Индии в Персию, то пусть вышеописанное рассматривается в моем рассказе как отступление.

Г Л А В А 18

(1) Когда флот Александра был готов на берегах реки Гидаспа, то он собрал всех финикийцев, критян и египтян, которые участвовали с ним в этом походе на Восток, и составил из них экипаж для кораблей, выбрав всех наиболее сведущих в морском деле среди них матросами и гребцами. (2) Было в войске не мало и островитян, которые занимались этим делом, ионийцев и жителей Геллеспонта. (3) Начальниками² кораблей он назначил: из македонян—Гефестиона, сына Аминтора, Леонната, сына Антея³, Лисимаха, сына Агафокла, Асклепидора, сына Тимандра, Архонта, сына Клиния, Демоника, сына Афенея, Архия, сына Анаксидота, Офелу, сына Силена, Тиманта, сына Пантиада; они все были из Пеллы. (4) Из Амфиополя были следующие командиры: Неарх, сын Андротима, который описал плавание вдоль (индийского) берега, Лаомедон, сын Лариха, Андросфен, сын Каллистрата. (5) Из Орестиды был Кратер, сын Александра, и Пердикка, сын Оронта. Из Эордеи—Птолемей, сын Лага, и Аристон, сын Писея. Из Пидны—Метрон, сын Эпихарма, и Никархид, сын Сима. (6) Кроме того, Аттал, сын Андромена, из Тимфы, Певкест, сын Александра, из Миезы, Пейтон, сын Кратея, из Алкомен, Леоннат, сын Антипатра, из Эгеи, Пантавх, сын Николая, из Алора, и Миллеас, сын Зоила, из Берио. Все они были македонянами. (7) Из греков же были—Медий, сын Окситеида, из Лариссы, Эвмен, сын Иеронима, из Кардии, Критобул, сын Платона, из Коса, Тоас, сын Менодора, и Менандр, сын Мандрогена, из Магнесии. (8) Андрон, сын Кабилея из Теоса; из жителей Кипра—Никокл, сын Пасикрата, из Сол, и Нитафон, сын Пнигагора, из Саламина. Был у него начальником корабля и один перс, Багой, сын Фарнуха. (9) На корабле же самого Александра кормчим был Онесикрит из Астипалеи. Секретарем, (ведшим

¹ Браки у индийцев заключаются различным образом: Страбон, (стр. 709), говорит о браке в виде купли жены мужем, что подтверждается законами Ману (III, 29). Санскритские тексты указывают, что браки заключались после борьбы претендентов (J o H i, Recht und Sitte, стр. 50). Этот вид заключения брака очень часто встречается в литературных описаниях. Так заключается брак Rāma и Sitā, так женится и Buddha.

² Греческий текст дает термин «триэрархами». У греков так назывались люди наиболее богатые, на которых возлагалась повинность («литургия») постройки кораблей на свой счет. Александр воспользовался этим обычаем и устроил своего рода соревнование, — кто даст лучшие корабли.

³ Французский ученый Шантрэн принимает чтение «Антея» по конъектуре Blanchardus'a (на основании «Анабасиса», III, 5, 5, VI, 28, 4 и Фотия, стр. 69а).

отчет) по всему походу¹, был Эвагор, сын Эвклеона, из Коринфа. (10) Адмиралом над всеми ними был поставлен Неарх, сын Адротима; родом он был из Крита, жил же в Амфиполе на реке Стримоне. (11) Когда Александр все это устроил, он принес жертвы своим отческим богам и тем, которые были ему указаны прорицателями: Посейдону, Амфитрите, Нереидам и самому Океану, реке Гидаспу, от берегов которого отплывал флот, кроме того, реке Акесину, в которую впадает Гидасп, и Инду, в который впадают обе эти реки. (12) Были устроены гимнастические и музыкальные состязания, и по всему войску, каждому отряду, были распределены жертвенные животные.

Г Л А В А 19

(1) Когда у него все было приготовлено к отправлению, он приказал Кратеру идти по одному берегу Гидаспа с пехотой и конницей; по другому берегу шел параллельно с ним Гефестион с другим войском, еще более многочисленным, чем то, которое шло с Кратером. Гефестион вел с собою и слонов, которых было у него до двухсот. (2) Сам Александр вел с собою так называемых щитоносцев, всех стрелков и тех из всадников, которые назывались «гетайрами» (друзьями); всего около 8 000 человек. (3) Войскам Кратера и Гефестиона было приказано, чтобы они, двигаясь вперед², дожидались флота. (4) Филиппа же, которого он оставлял в качестве сатрапа этой страны, он отправил к берегам реки Акесина, тоже с большим войском. (5) Александр уже располагал 120 000 бойцов³, включая тех, кого он привел с собою из приморских областей, а также и тех, которые привели с собою посланные для набора войска; он вел с собою различные варварские племена, вооруженные каждый своим собственным типом оружия. (6) Сам Александр, подняв якоря, плыл на судах вниз по Гидаспу вплоть до того места, где Гидасп впадает в Акесин. (7) Кораблей у него было всего 800⁴, как длинных, военных, так и грузовых судов для перевозки лошадей, а на некоторых везли вместе с войском и провиант. (8) Как у него прошел поход по этим рекам на кораблях, сколько во время этого плаванья он покорил народов и племен, как в Маллах он сам подвергся опасности, о той ране, которую он получил в Маллах, как Певкест и Леоннат прикрыли его своими щитами, когда он упал на землю,—все это уже рассказано мною в другом сочинении, написанном на аттическом наречии⁵. (9) Целью же моего рассказа в этой книге является изложение того плаванья, которое Неарх с флотом совершил вдоль берегов, двинувшись от места впадения Инда в великое море вплоть до Персидского залива, который некоторые ныне называют Красным, или Эритрейским морем.

Г Л А В А 20

(1) Неарх об этом рассказывает так: Александр⁶ очень хотел переплыть море от Индии до Персии, (2) но он боялся длительности плаванья и того,

¹ Греческий термин *γραμματεὺς* французский ученый Шантрэн переводит термином «главный интендант». У греков это означало скорее «главный секретарь», «бухгалтер», так как *γραμματεὺς* имел всегда дело только с бумагами.

² Переведено по конъектуре Herscher'a; по чтению рукописей: «двигаясь вдоль берега».

³ То же число указывают Квинт Курций (VIII, 5, 4) и Плутарх («Александр», 66).

⁴ В «Анабасисе» (VI, 2, 4) Арриан дает число кораблей 2 000, основываясь на словах Птолемея. Хотели согласовать между собой эти две цифры рядом конъектур, равно произвольных. Квинт Курций (IX, 3) дает цифру 1 000 кораблей, равно как и Диодор (XVII, 95). Подробное описание отплытия флота дано Аррианом в «Анабасисе» (VI, 3, 2).

⁵ Об этом рассказывается в VI книге «Анабасиса».

⁶ Во время похода Александра на Восток его завоевательные планы облекались в форму научных исследовательских экспедиций. Пройдя по северным границам своих

как бы не попасть в какую-нибудь пустынную страну с неудобными пристанями и не имеющую соответственного количества провианта; этим он мог бы погубить весь флот, и он не хотел, чтобы это прискорбное пятно, павшее на его великие деяния, уничтожило славу его счастливо проведенных подвигов; но в нем победило желание делать всегда что-либо новое и необычайное. (3) Он был в недоумении, кого выбрать такого, кто был бы способен к выполнению задуманного им плана, и, вместе с тем, как бы рассеять в назначенных на суда людях страх, что их неосмотрительно посылают на явную опасность. (4) Неарх рассказывает, что Александр беседовал с ним о том, кого лучше всего назначить начальником флота. При этом Александр вспоминал то одного, то другого и отказывался от одних, так как они не желают подвергаться такой опасности, от других, так как они не обладают нужной смелостью и твердостью, от третьих, так как они как будто охвачены тоской по родной земле. В одних он находил одни, в других другие недостатки. (5) Тогда Неарх, предложив свои услуги, сказал: «О царь! Я принимаю на себя начальство над этим флотом, и да поможет мне бог¹ в этом деле; я проведу тебе невредимыми корабли и людей до самой персидской земли, если только море в этих местах судоходно и если для человеческого разума это дело не представляет непреодолимых трудностей». (6) Александр, по его словам, отказывался подвергать таким трудностям и таким опасностям кого-либо из своих друзей, но тут Неарх не только не стал отказываться, но еще сильнее просить. (7) Наконец, Александр, восхищенный готовностью Неарха, обнял его и назначил его командовать всем флотом; (8) и тогда войско, которое было назначено для этого похода, и весь экипаж кораблей успокоился, потому что Александр никогда не послал бы Неарха на явную опасность, если бы не было уверенности, что они останутся невредимыми; (9) то, что этот поход подготовлялся с таким блеском, оборудование кораблей, поразительная заботливость начальников—триэрахов—по отношению к гребцам и экипажу помогли тому, чтобы настроение людей, даже выражавших раньше страх, превратилось в твердую решимость и уверенность, что все дело окончится вполне благополучно. (10) Особенно много придавало уверенности войску то обстоятельство, что сам Александр выплыл в море через оба устья Инда, что он заклал жертвы Посейдону и другим морским богам и что были принесены прекрасные дары морю. (11) И, кроме того, они говорили, что при невероятном счастье Александра они убеждены², что нет ничего, на что бы он не мог решиться и не мог бы выполнить.

Г Л А В А 21

(1) Когда прекратились пассаты³, которые, дуя в течение всего лета с моря на землю, тем самым делают невозможным плавание, тогда и двинулись в поход, при архонте в Афинах Кефисодоре, в 20-й день месяца Боэдромиона по афинскому счету; а как считают македоняне и жители Азии...⁴

владений, он двинулся на юг. Встретив Индийский океан и Персидский залив, он решил, что тут он дошел до конца света (см. E n d g e s, Geographischer Horizont und Politik bei Alexander dem Grossen in den Jahren 330—323).

¹ Французский переводчик передает это место «с помощью б о г о в». Греческий текст определенно дает единственное число, и оно представляет известный научный интерес: есть ли (1) это фразеология Арриана, (2) или же это подлинное выражение Неарха, заимствованное Аррианом из подлинного «Перипла» Неарха, как знаменующее два момента укрепляющегося синкретизма и монотеизма религии.

² Арриан не раз указывает в «Анабасисе» на огромный престиж Александра в глазах солдат и на полное доверие, которым он у них пользовался (IV, 21, 7; VII, 15, 3).

³ В течение шести летних месяцев дует юго-западный ветер, в течение шести зимних—северо-восточный.

⁴ Пропуск в тексте.

это был одиннадцатый год царствования Александра¹. (2) Перед отплытием Нearch тоже принес жертвы Зевсу-спасителю и кроме того устроил гимнастические состязания. После отплытия от пристани, в первый день спускаясь по Инду, они пристали у большого канала и остались там два дня; это место называлось Стура²; от стоянки оно отстояло стадий на 100. (3) На третий день, двинувшись с места, они плыли тридцать стадий до другого канала. Вода этого канала уже солоновата, так как море доходит до него, особенно во время приливов, и морская вода, смешанная с речной, остается здесь и во время отливов. Это место называлось Кавмара. (4) Проплыв отсюда вниз по течению еще 20 стадий, они пристали к Кореесте, все еще находящейся на реке. (5) Двинувшись отсюда, они проплыли немного: перед ними показались рифы у впадения Инда в этом самом месте в море, и волны с шумом бились о берег, а самый берег был каменист. (6) Там, где полоса рифов была более пологой, они сделали канал в пять стадий и провели корабли, когда наступило время морского прилива. (7) Проплыв отсюда вдоль берега 150 стадий, они пристали к песчаному острову Крокала и остались там и на следующий день. (8) Живет в этих местах индийское племя, называющееся арабии³, о которых я упоминал и в своем большом сочинении; я говорил, что название свое они получили от реки Арабиса, которая протекает по их земле и впадает в море, служа границей между ними и племенем орейтов. (9) Из Крокал они поплыли дальше, имея по правую руку гору, которая у них называется Эйрон, по левую плоский остров; этот остров тянется вдоль берега и образует узкий пролив. (10) Проплыв через него, они останавливаются в удобной гавани. Так как эта гавань показалась Нearchу большой и хорошей, он назвал ее гаванью Александра⁴. (11) У устья этой гавани есть остров, отстоящий от него приблизительно на 2 стадия; этот остров называется Бибакта⁵, а все это место—Сангада; этот остров лежит перед открытым морем и, таким образом, образует эту гавань. (12) Тут с открытого моря дули сильные и постоянные ветры. Нearch, боясь, как бы какие-либо варвары, собравшись (большой) толпой, не разграбили лагеря, укрепил место стоянки каменной стеной. (13) На этой стоянке они пробыли 24 дня. Нearch рассказывает, что солдаты ловили морские ракушки—пурпурные раковины и так называемые раковины-черепки, необычайной величины, если сравнить их с теми, которые встречаются в нашем море; и еще он говорит, что приходилось пить соленую воду.

Г Л А В А 22

(1) Как только прекратился ветер, они отплыли дальше и, проплыв около 60 стадий, пристали к песчаному берегу. Там у берега был пустынный остров. (2) Воспользовавшись им как защитой (от морских волн), они стали там на якорь. Название этого острова—Домы. Так как на берегу не было

¹ Одиннадцатый год правления Александра пришелся на 326 г. Но, повидимому, временем отправления надо считать 325 г. (см. Д р о й з е н, I, 613 и 793). По указанию Арриана, отправление состоялось 2 октября 326 г. Архонт Кефисодор нам известен в 323/2 г. Нearch отплыл 21 сентября 325 г. во время архонства Антиклеса.

² При постоянном изменении устья Инда трудно точно установить места стоянок Нearchа (см. по этому поводу Т о м а с ш е к, SAWW, 1890 (121), стр. 10 и 11).

³ Установить, что это за река, точно не удалось (ср. С т р а б о н, стр. 720; П л и н и й, VI, 97 и др.). Арабис (Aravī) соответствовал бы нынешнему Хабб (Habb). Имя народа встречается у Диодора (XVII, 104), Птолемея (VI, 21, 4). Санскритские тексты знают народ āraṇa.

⁴ Гавань Александра (у Плиния, VI, 111—«гавань македонян») соответствует современному Кагаşi; Плиний (VI, 80) указывает, что расстояние между этой гаванью и Крокалами равно приблизительно 100 стадиям.

⁵ «Бибакта» у Плиния (вышеуказанное место) называется «Бибага».

сладкой воды, то они, пройдя вглубь материка приблизительно на 20 стадий, встретили хорошую воду. (3) На следующий день они плыли до ночи и достигли Саранги, на расстоянии 300 стадий; там вода была на расстоянии около 8 стадий от берега. (4) Отплыв оттуда, они пристали к Сакалам, очень пустынному месту. Затем, проплыв между двумя отвесными скалами, стоящими так близко одна от другой, что весла кораблей касались с той и другой стороны этих скал, они, пройдя около 300 стадий, пристали к Моронтобарам. (5) Гавань здесь большая, закругленная, глубокая и защищенная от волнений; но въезд в нее узкий; ее на местном языке называли «Женской гаванью»¹, так как какая-то женщина первой властвовала в этой местности. (6) Когда они проплыли между этими скалами, они попали на большие волны и на бурное море; но подняться от этих скал в открытое море показалось делом трудным. (7) На следующий день они поплыли дальше, имея слева какой-то остров, защищавший их от моря, так близко подходящий к берегу, что могло бы показаться, что между островом и берегом вырыт канал. Так они плыли целых 70 стадий. На берегу было много густых деревьев, и остров был покрыт разнообразным лесом. (8) К рассвету они поплыли по бурному месту с узким фарватером вне защиты острова; мешал им еще и отлив моря. Проплыв до 120 стадий, они остановились у устья реки Арабиса; тут у устья была большая и прекрасная гавань; питьевой же воды не было, так как воды Арабиса у устья смешиваются с морской. (9) Тогда, пройдя 40 стадий вглубь материка, они встретили цистерну и, набравши там воды, вернулись назад. (10) Около этой гавани был высокий и пустынный остров. Около него хорошо ловились улитки и всякого рода рыба. До этих пор простирается область арабиев, крайних из живущих на этой стороне индийцев; отсюда по ту сторону реки идут орейты.

Г Л А В А 23

(1) Отплыв от устьев Арабиса, они плыли вдоль страны орейтов²; пройдя приблизительно 200 стадий, они остановились в Пагалах у отмели с сильным прибоем; но для того чтобы бросить якоря, место было удобное. Экипаж оставался на кораблях в открытом море, те же, кто носил воду, сошли с кораблей. (2) На другой день, двинувшись с рассветом и проплыв около 400³ стадий, к вечеру они подошли к Кабанам и стали у пустынного берега. Так как и здесь у берега были подводные камни и сильное волнение, то корабли стали на якорь в открытом море. (3) Во время этого плавания сильный ветер с моря обрушился на корабли, и во время него погибли два военных судна и одно легкое (кипрское) судно; люди спаслись вплавь, так как корабли плыли недалеко от земли. (4) Отчалив в середине ночи, они плыли вплоть до Кокал, которые от того берега, откуда они тронулись, отстоят на 200 стадий. Корабли оставались в открытом море на якоре, экипаж же Неарх высадил на землю и дал ему отдохнуть в лагере, так как все, сильно пострадавшие в море, жаждали передышки. Лагерь он укрепил стеною для охраны от нападения варваров. (5) В этом месте Леоннат, которому Александром было поручено управление орейтами, в большой битве победил орейтов и тех, которые помогали им в этом деле. Он убил из них 6 000 человек, в том числе всех начальников; со стороны Леонната погибло 15 всадников, а из пехотинцев не очень много,

¹ «Женская гавань» упоминается также и Птолемеем (VI, 21). Объяснение, данное Аррианом, вероятно, по словам Неарха, легендарно.

² Орейты часто упоминаются географами и историками (П л и н и й, VII, 30; Д и о д о р, XVII, 105 и др.). Их имя часто пишется с различной орфографией.

³ Рукописи дают цифру 430; конъектура Шмидта и Мюллера основывается на гл. XXV, 3.

но среди них—Аполлофан¹, сатрап габросиев. (6) Это было мною описано в другом моем сочинении, как и то, что за это Александр наградил Леоннату золотым венком среди всех македонян. (7) По приказанию Александра, тут был заготовлен хлеб для продовольствия войска и флота; хлеб грузили на корабли в продолжение десяти дней. (8) Те корабли, которые во время плавания до этих мест потерпели какую-либо аварию, здесь были починены. А тех из матросов, которые, по мнению Неарха, показали себя на деле ленивыми и изнеженными, он дал Леоннату вести пешим строем; сам же пополнил свой флот солдатами, которые были с Леоннатом.

Г Л А В А 24

(1) Двинувшись оттуда, они поплыли с попутным ветром и, пройдя около 50 стадий, пристали у бурной реки, которая называлась Томер². (2) При впадении этой реки в море было болото; низины у берега населяли люди, жившие в тесных жилищах. Когда они увидели подплывший флот, они почувствовали страх и, вытянувшись по всему берегу, стали в боевой порядок, как бы собираясь сражаться, если станут высаживаться. (3) Они носили толстые копья, величиною в 6 локтей; но у них не было железного наконечника, а обожженное острие заменяло для них железо; число их было до 600. (4) Когда Неарх увидел, что они твердо держатся на месте и выстроились в боевом порядке вдоль берега, он велел кораблям стрелять на якорь в открытом море на расстоянии полета стрелы так, чтобы стрелы с кораблей могли долетать до земли; копья же варваров, будучи тяжелыми, были пригодны для рукопашного боя, при бросании же издали они не представляли никакой опасности. (5) Неарх, выбрав тех из солдат, которые были наиболее подвижны и вооружены самым легким оружием и лучше умели плавать, велел им по данному сигналу броситься в море; (6) им был дан приказ, чтобы каждый из них, выплыв (на мелкое место), стоял в воде, ожидая следующего за ним товарища, и не нападать на варваров, пока фаланга не установится в глубину по три человека; тогда, подняв военный клич, бегом итти на них (7) И тотчас те, которые были для этого назначены, стали бросаться с кораблей в море, быстро плыли и устанавливались в порядке; затем, построясь фалангой, они подняли военный клич в честь Эниалия³ и бегом двинулись на врага. Бывшие на кораблях в свою очередь подняли крик и стали метать в варваров стрелы и снаряды из метательных орудий; (8) враги, испуганные блеском оружия и быстротою нападения и поражаемые стрелами и другими снарядами как полуголые люди, не решились обороняться даже короткое время и обратились в бегство.

Одни из них во время бегства были убиты, другие взяты в плен; а некоторые бежали в горы. (9) У взятых в плен как все остальное тело, так и голова были покрыты густыми волосами, а ногти у них были как звериные когти. По словам Неарха, этими ногтями они пользовались как железным инструментом, прокалывали и раздирали ими рыбу и разрезали ими деревья, которые помягче; другие же деревья они рубили острыми камнями, так как не знали железа. В качестве одежды они носили звериные шкуры, а некоторые—и толстые кожи больших рыб.

¹ Аполлофан был назначен сатрапом орейтов. Экспедиция для завоевания этой страны описана у Арриана в «Анабасисе» (VI, 21—23).

² Эта река упоминается Плинием (VI, 893) и Мелой (III, 7). Томашек (цит. раб.) отождествляет ее с современным Гингором (Hinggr). Имя «Томер» Плиний пишет в форме «Тонбер», а Мела—«Губеро».

³ Эпитет бога войны, Ареса, «воинственный».

Г Л А В А 25

(1) Тут греки вытащили корабли на сушу и починили те из них, которые в чем-либо пострадали. На шестой день они отправились в дальнейший путь и, проплыв около 300 стадий, прибыли в местность, которая была крайнею в земле орейтов; название этого места Малана¹. (2) Орейты, которые живут внутри материка, носят такую же одежду, как и индийцы, и вооружены так же, как они; но язык у них, законы и установления—другие. (3) Длина этого плавания вдоль берегов страны арабиев—1000 стадий с того места, откуда они отплыли, вдоль же страны орейтов—1600. (4) Когда они плыли вдоль земли индийцев (начиная отсюда индийцев уже не было), по словам Неарха, тени отбрасывались не одинаково; (5) когда они по морю уходили далеко к югу, то и самые тени, казалось, обращались к югу; когда солнце среди дня стояло в зените, то в этих местах можно было видеть, как у предметов не было тени; (6) из звезд, которые прежде были видны высоко в небе, некоторые были совсем невидимы, другие появились у самой земли на горизонте, и те, которые прежде всегда сияли на небе, теперь то заходили, то вновь появлялись. (7) То, что здесь описал Неарх, мне кажется, не отступает от истины, так как и в египетской Сиенне, когда летом бывает время солнцеповорота (время равноденствия), показывают колодец, который в полдень не показывает никакой тени; и в Мероэ в это время все предметы не имеют тени. (8) Естественно, что и у индийцев, особенно живущих на юге, происходят те же явления и особенно в Индийском море, поскольку это море еще больше склоняется к югу². Так обстоит дело с этим явлением. Больше о нем я говорить не буду.

Г Л А В А 26

(1) За орейтами по направлению к середине материка находились гадросии³; их страну с трудом прошел Александр со своим войском и испытал столько тяжелого, сколько ему не пришлось испытать за весь остальной поход. Об этом я писал в своем большом сочинении. (2) За пределами гадросиев, вдоль самого морского берега, живут так называемые ихтиофаги⁴; греки плыли мимо их страны. В первый день они, снявшись с якоря около второй смены (стражи), прибыли в Багисары⁵, проплыв приблизительно 600 стадий. (3) Там были прекрасная гавань и поселок Пасира, отстоящий от моря на 60 стадий. Живут в нем пасирейцы. (4) На следующий день, когда они отплыли еще раньше, они объехали какой-то мыс, сильно вдающийся в море, высокий и обрывистый; (5) выкопавши колодцы, они набрали немного довольно плохой воды⁶ и простояли этот день на якорях, потому что вдоль берега был сильный прибой. (6) На следующий день они поплыли в Кольту и прошли 200 стадий. Затем, отплыв рано утром и пройдя

¹ Это место отождествляют с Rās Malān. Страбон также определяет длину береговой линии страны арабиев в 1 000 стадий. Плиний дает расстояния значительно большие (VI, 95, 111).

² Последние параграфы часто вызывают сомнения в подлинности, так как едва ли Неарх мог видеть в стране орейтов то, что свойственно только экватору. Или все это место—глосса, или оно представляет отступление Арриана, нередкое в его рассказе.

³ Гадросии, или гедросии, населяли местность, соответствующую, приблизительно, Белуждистану (см. «Анабасис», VI, 22—27).

⁴ Греки этим именем называли различные народы, занимавшиеся главным образом рыбной ловлей (ср., например, Геродот, III, 19—25). О данной стране говорят Диодор (III, 15) и Страбон (XV, 720, 726).

⁵ Багисара и Пасира, упоминаемые также Плинием (VI, 95), обычно отождествляются с заливом Нормарах.

⁶ Это место критически неисправное: перед «немного» в рукописи стоит отрицание «не», так что получается обратный смысл.

600 стадий, они пристали в Каламу¹; на берегу находилась деревня, вокруг нее немногочисленные финиковые пальмы, и на них еще зеленые плоды; на расстоянии 100 стадий от берега был остров, называвшийся Карнина². (7) Жители этой деревни преподнесли Неарху в качестве даров гостеприимства мелкий скот (овец) и рыб. Он говорит, что и мясо этих овец по вкусу похоже на рыбу, подобно мясу морских птиц, так как и эти овцы питаются рыбой: в этой стране нет травы. (8) На другой день они проплыли 200 стадий и пристали у берега, близ деревни, которая отстояла от моря на 30 стадий; эта деревня называлась Киссой³, а название берега было Карбис. (9) Здесь они нашли маленькие суда; такие суда бывають у бедных рыбаков; самих же жителей они не захватили: те убежали, как только увидели подплывающие суда. Хлеба там не было, а в войске почувствовался большой его недостаток. Тогда они погрузили на суда коз и отплыли. (10) Объехав высокий мыс, выдающийся в море стадий на 150, они остановились в гавани, спокойной от волнения; тут была и вода, и жили рыбаки. Название этой гавани было Мосарна⁴.

Г Л А В А 27

(1) Когда они отплыли отсюда, по словам Неарха, проводником им в этом плавании был гадросиец Гидрак; он взялся доставить их до самой Кармании. Все дальнейшее плавание было не очень трудным и гораздо более известным вплоть до самого Персидского залива. (2) Отчалив от Мосарны ночью, они плыли 750 стадий до Баломского берега, а оттуда до поселка Барны⁵ 400 стадий; там было много финиковых пальм и сад. В этом саду росли мирты и другие цветы, из которых жители этого поселка плетут себе венки и гирлянды; здесь они в первый раз увидели культурные деревья и людей, ведущих не совсем звериный образ жизни. (3) Отсюда они проплыли 200 стадий и остановились у Дендробос⁶; корабли остались на якоре в открытом море. (4) Поднявшись отсюда около полуночи, они прибыли к гавани Кофанты, проехав приблизительно 400 стадий; (5) здесь жили рыбаки; суда у них были маленькие и плохие. Веслами они гребут не на уключинах, как принято у греков, но как в реке, быстро ударяя с той и другой стороны челнока по воде, подобно тем, которые вскапывают землю; гавань эта была полноводная, и вода чистая. (6) Отчалив в первую (ночную) смену стражи, они пристали к Киизам⁷, проплыв почти 800 стадий; здесь берег был пустынный и с сильным прибоем. Поэтому они стали на якорь и готовили себе обед на кораблях. (7) Проплыв отсюда 500 стадий, они прибыли в какой-то маленький город, расположенный на холме, недалеко от берега. (8) Заметив, что эта страна, по всем вероятностям, хорошо обрабатывается, Неарх сказал Архию,—он был сыном Анаксидота, из Пеллы, плыл вместе с Неархом и среди македонян был в большой

¹ Калама отождествляется с теперешним заливом Калмат.

² Птолемей (VI, 8) и Стефан Византийский дают форму «Кармина». Мюллер считает более правильной форму «Карбина»; этот остров—тот же остров Носала, о котором речь будет дальше. Он известен также под именем Асфалы и «Острова Солнца» (М е л а, III, 7, 70). Об этом таинственном острове см. у Томашека (цит. раб., стр. 25).

³ Элиан («Жизнь животных», XVI, 35) называет деревню Кωδδα, где жители кормят животных рыбой. Те же сведения есть и в китайских текстах.

⁴ О ней говорит и Птолемей (VI, 8) под именем «Мўзарна».

⁵ Эту деревню Птолемей называет Бадара, а Филострат («Жизнь Аполлония Тианейского») — Балара. У Филострата, § 56, Ортагор описывает залив Балара, его маленькие и уединенные бухты, богатые фруктовые сады. Эта стоянка соответствует современной Gwādar.

⁶ Может быть, это «Деронобилла» Птолемея (VI, 8)?

⁷ О них говорит и Птолемей.

славе,—так вот Неарх сказал ему, что им надо взять этот городок: (9) по его мнению, горожане добровольно не дадут войску хлеба; взять городок приступом нельзя; придется прибегнуть к долгой осаде; а у них уже нет хлеба. Что эта земля плодородна, об этом свидетельствует густое жнивье, которое они видели недалеко от берега. (10) Когда они так решили, то Неарх приказал остальным кораблям выстроиться как бы для плаванья; Архий тоже, по его приказу, стал готовить свои суда как бы к отплытию, сам же Неарх, оставшись с одним кораблем, отправился в это время как бы для обозрения города.

Г Л А В А 28

(1) Когда он подъехал к стенам, горожане дружелюбно вынесли ему из города дары гостеприимства: тунцов жареных на сковородах (они были крайним народом ихтиофагов и, повидимому, первые из них жарили рыбу, а не ели ее сырой), немного лепешек и фиников. (2) Неарх поблагодарил их за эти подарки и сказал, что хотел бы осмотреть город; они разрешили ему войти. (3) Когда он вошел в ворота, он велел двум стрелкам захватить этот узкий проход, сам же с двумя другими и с переводчиком взшел на стену, которая была на этой стороне, и дал Архию и бывшим с ним условленный сигнал; Архий, поняв его, выполнил приказ, как было договорено. (4) Увидев знак, македоняне быстро пристают к кораблям к берегу и со всей стремительностью прыгают в воду; варвары, пораженные случившимся, бегут за оружием; (5) между тем толмач, бывший с Неархом, стал громко объявлять, чтобы они дали войску хлеба, если хотят сохранить город невредимым. Те стали говорить, что у них хлеба нет, и одновременно бросились к стене; но стрелки, бывшие с Неархом, поражая их стрелами с более возвышенного места, легко оттеснили их. (6) Когда они поняли, что город уже взят и только еще не [разграблен и они не] обращены в рабство, они стали умолять Неарха взять и погрузить весь хлеб, какой у них есть, но не губить города. (7) Неарх велел Архию захватить ворота и стену около них, а сам послал вместе с горожанами людей посмотреть, без обмана ли жители показывают свой хлеб. (8) Они показали много молотой муки из жареной рыбы, пшеницы же и ячменя мало; и действительно, хлеб у них из рыбьей муки, а хлебом из зерна они пользуются, как приправой. (9) Когда они показали все свои запасы, то греки, запасшись провиантом, выехали в море и стали на якорь у мыса, который местные жители считали посвященным солнцу; название этого мыса—Багия¹.

Г Л А В А 29

(1) Отчалив оттуда около полуночи, они проплыли около 1000 стадий до гавани Тальмены, с хорошей стоянкой; оттуда они плыли до пустынного города Канасиды, отстоящего от Тальмены стадий на 400. Там они нашли вырытый колодец; вокруг росли дикие финики. Срубив их верхушки, они ели их сердцевину²: (2) хлеба у войска уже не было. И уже страдая от голода, они плыли день и ночь и пристали к какому-то пустынному берегу. (3) Неарх, боясь, как бы они, выйдя на берег, упав духом, не разбе-

¹ Мыс Багию Птолемей помещает между Киизами и Тейсой. Поэтому Томашек предлагает читать не ТАЛМЕНА (Тальмена), а (считая это за сокращение переписчика) ТЕИΣΑ ΔΙΜΕΝΑ (гавань Тейса), что позволило бы отнести это указание Птолемея к данному месту Арриана.

² О сердцевине пальм говорят Страбон (стр. 722) и Квинт Курций (IX, 10). Молодые листья финиковой пальмы образуют род кочана так наз. «пальмовой капусты», составляющей очень любимое и ценное блюдо.

жались с кораблей, держал здесь корабли на якоре в открытом море. (4) Отчалив дальше, они пристали к Канате, проплыв около 750 стадий. Тут берег ровный и мелкий и небольшие каналы. (5) Проплыв отсюда около 800 стадий, они остановились в Таоях¹; на берегу были маленькие и бедные деревни; люди бросили свои жилища. Греки нашли здесь немного хлеба и фиников; они убили тут семь брошенных здесь верблюжьих самок и питались их мясом. (6) Отчалив на рассвете, они проплыли 300 стадий и пристали к Дагасейре; эти места заселяли какие-то кочевники. (7) Отчалив отсюда, они, двигаясь без отдыха целую ночь и день, проплыли 1100 стадий и миновали земли ихтиофагов, где они испытали столько страданий из-за недостатка в продовольствии. (8) К земле они не пристали, так как у берега на большом пространстве был сильный прибой, а стали на якоре в открытом море. Длина пройденного ими пути вдоль страны ихтиофагов была немного больше 10000 стадий². (9) Эти ихтиофаги («рыбоеды») питаются рыбой, откуда у них и самое название; немногие из них занимаются рыбной ловлей; некоторые из них строят для этой цели суда и знают искусство рыбной ловли; но большую часть добычи дает им отлив. (10) Некоторые для этой цели имеют специальные сети, большинство из них величиною до двух стадий; они плетут их из волокна финиковой пальмы, ссучивая эти волокна, как лен; (11) всякий раз, когда море уйдет и земля обнажается, там, где голая земля, по большей части рыб не остается; где же есть углубления и где вода остается, тут-то и бывает очень много рыбы, большей частью мелкой, но бывает и более крупная. Закинув сети, они вытаскивают рыбу. (12) Самую нежную они поедают сырой, как только вытаскают из воды; ту, что покрупнее и пожестче, они сушат на солнце; когда эта рыба совершенно высохнет, как жаренная на огне, они размалывают ее, делают из нее муку и готовят хлеб; а некоторые пекут из этой муки тонкие лепешки. (13) Их скот также ест сырую рыбу, так как их страна лишена лугов и не имеет травы. (14) Они ловят здесь очень много крабов, улиток и раковин; соль сама собой родится в этой стране³;... и из них они делают масло. (15) Для тех из них, которые живут в пустынных местностях, занимая страну, где не растут деревья и нет никаких культурных плодов,—для тех все питание заключается в рыбе. Немногие из них засевают маленькие участки земли и пользуются полученным зерном и хлебом, как приправой к рыбе, так как хлебом для них служит рыба. (16) Дома себе они строят следующим образом: самые богатые из них, всякий раз когда море выбросит на берег кита, собирают его кости и пользуются ими как деревянными шестами; из более плоских костей они делают двери. Большинство же, кто победнее, делают себе дома из костей обыкновенных рыб⁴.

¹ Это имя критически не установлено; по другим чтениям: «в Троях».

² Страбон (стр. 720) считает длину пути вдоль берега ихтиофагов в 7400 стадий. Юба, по указанию Плиния (VI, 97), в 30 дней плавания. Если сложить все расстояния, указанные Неархом для каждого переезда, то получится 9000 стадий. Недостающая тысяча стадий падает на переезды от Кисы до Мосарна (XXVI, 10) и от Мосарна до Канасада (XXIX, 2). Что касается стоянок, приводимых тут Неархом, то трудно указать их теперешние названия (см. Томашек, ук. раб., стр. 38). Каната, может быть, соответствует (как орфографический вариант) Канфати Птолемея. Таэны Томашек помещает за линией прибрежных болот и заливов у устья реки Gabrig. Наконец, тот мыс, который греки обогнули на последнем переезде в 1100 стадий, является Rās Kūn, Карпелла Птолемея.

³ На пропуск в тексте было указано уже давно; вероятно, должно было стоять название рыбы, из которой они получают «масло» (рыбий жир). Шартрен предлагает вставить: «из тунцов».

⁴ Подобное же описание есть у Страбона (стр. 720 и 726). Очень много пишут об этом арабские географы. О костях кита сохранились известия в «Чудесах Индии» (гл. 9).

Г Л А В А 30

(1) В дальнем океане водятся огромные киты и гораздо более крупные рыбы, чем в нашем Средиземном море. (2) Нearch рассказывает¹, что когда они плыли из Кииз, на рассвете они увидели, что вода в море высоко бьет кверху, поднимаясь как бы силою какого-то воздуходушного меха. (3) Испуганные этим моряки спросили проводников на кораблях, что это такое и отчего это явление; они же ответили, что это киты: плывя по морю, они выдувают воду кверху. Гребцы так испугались, что у них из рук выпали весла. (4) Тогда сам Нearch, проезжая по всей линии кораблей, обращался к людям со словами ободрения и воодушевления; и тем, мимо кого он проезжал, он приказывал повернуть нос корабля во фронт, как бы для сражения, и, поднявши боевой крик, среди шума воды частыми и сильными ударами весел производить возможно больше шума. (5) Они ободрились и все вместе, как было приказано, двинулись против китов. Когда они уже приближались к этим животным, они подняли воинский крик, сколько у них хватило голоса, стали трубить в трубы и производить насколько возможно больший шум греблей. (6) И вот киты, которые виднелись уже у самого носа судов, испуганные шумом, опустились в глубину и, немного позднее вынырнув за кормой, держались на поверхности и вновь выкинули кверху большую струю воды. (7) Тут среди моряков поднялся шум приветствий при этом неожиданном спасении, и раздавались похвалы смелости и мудрости Нearchа. (8) Некоторые из этих китов, когда начинается отлив, захваченные на мелях, остаются там; иные из них выкидываются на землю сильными бурями; там они загнивают и погибают, и когда распадается их кожа и мясо, остаются кости, которыми люди пользуются для постройки домов. (9) Кости их ребер служат для этих зданий как бы большими балками, а кости поменьше употребляются как стропила; кости от их челюстей употребляются как двери, так как многие из этих китов достигают величины до 25 саженьей.

Г Л А В А 31

(1) Когда Нearch плыл мимо страны ихтиофагов, он услышал рассказ о некоем острове², который лежит от этого материка на расстоянии около 100 стадий и на котором никто не живет. (2) Местные жители говорили, что он посвящен солнцу и называется Носала и что никто из людей не хочет приставать к нему; а кто по неопытности подойдет к нему, тот навсегда исчезает. (3) Нearch рассказывает, что у них один легкий корабль с экипажем из египтян исчез недалеко от этого острова и что лоцманы утверждали, что все они, как и всякий, кто по неведению приставал к этому острову, пропали. (4) Нearch посылает тридцативесельный корабль объехать вокруг этого острова, приказав не высаживаться на этот остров, но, плывя мимо него в непосредственной близости, громким криком вызывать (пропавших) людей, называть по имени кормчего и всякого другого, чье имя известно. (5) Когда никто не отозвался, он, по его словам, поплыл на этот остров — он заставил матросов пристать к нему, хотя они очень не хотели; он вышел

¹ Этот рассказ повторяется у Страбона (стр. 725). Ср. также «Жизнь животных» Элиана (XVII, 6); Диодор (XVII, 106). Трудно установить, какой вид китообразных имеется тут в виду.

² Арриан, повидимому, спутал данные своих источников. Остров, о котором он тут говорит, — тот самый, о котором он говорил в главе 26. У Птолемея он называется Кармина или Асфала — имя, которое удержалось за ним и до сих пор. В старинных примечаниях ему давалось еще имя Носора, или Селира. Легенда о нимфе (apsarā), живущей на этом страшном острове, передается также Плинием (VI, 97), Квинтом Курцием (X, 1), Помпонием Мелой (III, 7). Она распространена в литературе (ср. шестое путешествие Синбада). И до сих пор местные жители считают остров Асфалу зачарованным.

на берег сам и доказал, что все эти рассказы об острове—пустые сказки. (6) Он говорит, что об этом острове он слышал и другой рассказ: будто бы на нем жила одна из Нереид—имени этой Нереиды не называли—и всякого, кто приближался к этому острову, она заставляла совокупляться с собой и затем, обратив его из человека в рыбу, выбрасывала в море. (7) Раздраженный за это на Нереиду, Гелиос приказал ей выселиться с этого острова; и она обещала, что покинет этот остров, но просила, чтобы он (прекратил) ее чары; и Гелиос ей обещал. (8) Тех же людей, которых она обратила в рыб, он, пожалев, вновь из рыб обратил в людей; будто бы от них и пошел род ихтиофагов—рыбоедов—и остался до времени Александра. (9) Я лично не хвалю Неарха за то, что он, обличая все эти рассказы как лживые—а их не трудно было обличить,—злоупотребляет и временем и своей мудростью: я считаю жалким делом читать обо всех этих старинных сказках и затем (видеть), как их опровергают как ложные.

Г Л А В А 32

(1) Выше ихтиофагов вглубь материка живут гадросии, занимая неплодородную и песчаную землю. Здесь много тяжелого пришлось перенести и войску Александра и ему самому, как я об этом передавал в другом моем повествовании. (2) Когда от страны ихтиофагов флот прибыл в Карманию¹, в то место, где греки сделали первую остановку, они остановились в открытом море на якорях, так как далеко в море по всему берегу уходили подводные камни с сильным прибоем. (3) Отсюда они уже плыли не к западу, а направляли свои корабли на северо-запад. (4) Кармания, сравнительно с землей ихтиофагов и орейтов, гораздо богаче деревьями и фруктами, более обильна травой и водой. (5) Они остановились в Бадисе, населенном месте Кармании; здесь росло много культурных деревьев, кроме оливковых, много хорошего винограда и много хлебов. (6) Двинувшись отсюда и проплыв 800 стадий, они пристали к пустынному берегу. Отсюда они увидели большой гористый мыс², далеко вдающийся в море; этот мыс, казалось, отстоит на один день плавания; (7) люди, знающие эти места, говорили, что этот далеко выдающийся мыс принадлежит уже Аравии и называется Макета; что отсюда вывозится в Ассирию корица и другие такого же рода пряности³. (8) И от того берега, где на якорях в открытом море стоял флот, и того горного мыса, который они видели по ту сторону сильно выдающимся в море, простирается внутрь залив (это мнение и мое, и, равным образом, таково же было мнение Неарха), образуя, как вполне вероятно, Красное море. (9) Когда они увидели этот мыс, Онесикрит велел плыть, держа направление на него, чтобы не терпеть всяких бед, ведя корабли вдоль берегов этого залива. (10) Но Неарх ответил Онесикриту, что он глуп, если не знает, с какою целью Александр отправил этот флот. (11) Он послал эти корабли не потому, что не мог сухим путем в целости вывести все

¹ Кармания (нынешнее название—Кирман) находится на севере Персидского залива. Плиний (VI, 107) считает длину этого берега в 1 250 миль (1 850 км). Главная гавань этой области—Гармозейя, получившая свое имя от названия фиников, главного продукта этой страны. Виноградники Кармании восхвалялись Страбоном (стр. 726), и еще и теперь очень ценится белое вино *Mīnab'a*. Онесикрит (фрагм. 26, 27) говорит о жителях внутренних областей, об их диких нравах, о добываемых там золоте, серебре, железе, меди и т. д.

² Этот мыс отмечается всеми географами под различными названиями (ср. Плиний, VI, 98). Купец из «Перипла по Эритрейскому морю» определяет расстояние от Кармании до этого мыса в 600 стадий.

³ См. Страбон, стр. 774. Эта область и обозначается именем страны корицы. В сущности, корица не является природным растением Аравии или Эфиопии: она была завезена из Индии и Цейлона. Судя по указанию «Перипла» (§ 10 и сл.), торговля корицей была особенно оживленной по Эритрейскому морю.

войско, но потому, что хотел точно разузнать все берега вдоль пути флота, все стоянки и острова, и если встретится какой-либо залив, проехать его весь, узнать, какие там есть приморские города, какая земля плодородна, какая пустынна. (12) И так, они не должны уничтожать всего дела, находясь близко к концу своих трудов, не нуждаясь к тому же ни в чем необходимом для плавания. Неарх указал, что он боится, если этот мыс уходит так далеко к югу, как бы не встретиться там со страной пустынною, безводною и сожженною солнцем. (13) Это мнение Неарха¹ одержало верх, и для меня, по крайней мере, ясно, что этим предложением Неарх спас все войско: есть слух, что этот мыс и вся страна около него пустынны и страдают от крайнего недостатка воды.

Г Л А В А 33

(1) Двинувшись от этого берега, они плыли, держась близко к земле, и, проплыв около 700 стадий, стали у другого берега; название этого берега Неоптана. (2) И опять перед рассветом они двинулись в море и, проплыв 100 стадий, пристали к реке Ананису; это место называлось Гармозией². Тут все было приятно; страна изобиловала плодами; здесь не росли только оливки. (3) Тут они сошли с кораблей и с удовольствием отдохнули от многих трудов, вспоминая, какие бедствия переносили они раньше на море и в земле ихтиофагов; вспоминали пустынные местности, звероподобных людей, перечисляли все пережитые ими самими трудности. (4) И некоторые из них ушли дальше от моря вглубь материка, отделившись от войска в поисках один — одного, другой — другого. (5) Тут перед ними явился какой-то человек, в эллинской хламиде и вообще одетый, как эллин, и заговорил с ними на эллинском языке. Первые, увидевшие его, говорят, даже заплакали: настолько неожиданным показалось им после стольких бедствий вновь увидеть эллина и услышать эллинскую речь. (6) Они стали спрашивать его, откуда он пришел и кто он такой. Он сказал им, что отделился от войска Александра, что лагерь и сам Александр находятся недалеко отсюда. (7) С криками радости и шумом они привели этого человека к Неарху. Неарху он тоже все рассказал и что лагерь и царь находятся от моря на расстоянии пяти дней пути. (8) Он сказал Неарху, что покажет ему начальника этой страны <и привел его>. Неарх принял решение вместе с ним пойти к царю. (9) Затем они вернулись к кораблям. С рассветом Неарх велел вытащить суда на сушу, чтобы произвести ремонт тех из них, которые пострадали во время плавания, а также и потому, что он решил оставить здесь большую часть войска. (10) Он провел около морского лагеря двойной вал, земляную насыпь и глубокий ров, от берега реки до того берега, где у него находились вытщенные корабли.

Г Л А В А 34

(1) В то время как Неарх все это приводил в порядок, начальник этой области, узнав, что Александр очень обеспокоен судьбой этого флота, решил, что он может получить от Александра какую-нибудь большую награду, если даст ему знать о спасении флота, и что Неарх немного позднее сам явится на глаза к царю. (2) И вот, направившись кратчайшей

¹ Об этом разногласии между Неархом и Онесикритом см. «Анабасис» (VII, 20).

² Это очень известный порт Кармании (Плиний, VI, 107; Птолемей, VI, 8). По словам Плиния, эта страна была знаменита своим плодородием; арабы называют ее Хормуз. Река Анамис называется у Плиния Ананис, у Птолемея Анданис. Онесикрит характеризует эту реку так: «она доступна для больших судов и золотоносна». Теперь она называется Минаб (см. Томашек, ук. раб., стр. 42).

дорогой, он объявил Александру, что сам Неварх идет к нему от своих кораблей. Хотя Александр тогда и не совсем поверил его словам, но, естественно, очень обрадовался этому известию. (3) Но когда шел день за днем и Александр, принимая в расчет время известия, стал думать, что он сообщил ему неправду, (4) когда посылаемые одни за другими, чтобы найти Неварха, люди, или пройдя небольшое пространство пути, возвращались назад с пустыми руками, никого не встретив, или же, пройдя дальше и заблудившись, не попадали туда, где был Неварх, и сами не возвращались,—(5) тогда Александр велел арестовать этого человека за то, что тот принес ложное известие и, вызвав напрасную радость, заставил еще сильнее почувствовать огорчение. И по внешнему виду, и по душевному состоянию ясно было, что Александр охвачен сильной печалью. (6) В это время некоторые из посланных на розыски Неварха, имея при себе лошадей и повозки, чтобы доставить его, встретились на дороге с самим Невархом и Архием, которые шли в сопровождении пяти или шести человек. (7) Встретившись с ними, они не узнали ни Неварха, ни Архия: так те были непохожи на себя, обросшие волосами, покрытые грязью, все просоленные от морской воды, с согбенным станом, бледные от бессонницы и всяких других лишений. (8) На их вопрос, где находится Александр, посланные указали им место и продолжали свой путь. (9) Но Архий, сообразив, сказал Неварху: «Я думаю, Неварх, что эти люди едут через пустыню по той же дороге, что и мы, посланные как раз затем, чтобы найти нас. (10) Тому, что они нас не узнали, я не удивляюсь; у нас такой плохой вид, что нас трудно узнать. Скажем им, кто мы такие, и спросим их, зачем они едут этой дорогой». (11) Предложение Архия показалось Неварху правильным. И они спросили их, куда они едут; те ответили, что ищут Неварха и флот. (12) Тогда Неварх им сказал: «Вот я, Неварх, а вот этот—Архий; ведите нас к Александру: мы сделаем ему доклад о флоте и о нашем походе»¹.

Г Л А В А 35

(1) Взяв их с собой на повозки, они поехали назад. И некоторые из них, желая раньше сообщить эту счастливую весть, бегом несутся вперед и сообщают Александру, что «вот сам Неварх и с ним Архий, в сопровождении других пяти человек, едут к тебе»; относительно же всего флота они ничего не могли сказать. (2) Услышав это, Александр решил, что они оба спаслись чудесным образом, а все остальное войско у него погибло; он не столько обрадовался спасению Неварха и Архия, сколько огорчился, что все это войско у него погибло. (3) И не успели окончиться эти речи, как явились Неварх и Архий. С трудом узнал их Александр, когда он увидел, как обросли они волосами и в каком плохом состоянии были их одеяние и внешний вид, его печаль о погибшем войске и флоте еще усилилась. (4) Взяв Неварха за правую руку, он отвел его одного в сторону от своих гетайров и щитоносцев и долгое время плакал. (5) Потом, придя в себя, он сказал: «Хоть то, что ты и вот этот Архий вернулись к нам живыми и невредимыми, является утешением во всем этом несчастье; но скажи, как погибли флот и войско?» (6) Но Неварх, прервав его, сказал: «О царь! И твой флот невредим, и войско; мы приходим к тебе вестниками их спасения». (7) Тогда Александр заплакал еще сильнее, так как спасение войска представилось ему совершенно неожиданным; он стал спрашивать, где пристали корабли. Неварх ему сказал: «Корабли стоят в устье реки Ананиса и чинятся». (8) Александр, клянясь именем Зевса Греческого и Аммона

¹ Столь драматически изложенный Аррианом рассказ в другом виде встречается у Диодора (XVII, 106).

Ливийского, сказал, что этому сообщению он радуется больше, чем известию, что он завоевал всю Азию, так как печаль о гибели флота и этого войска имела для него не меньшее значение, чем вся остальная удача.

Г Л А В А 36

(1) Начальник этой области, которого Александр велел арестовать за ложное извещение, увидев явившегося сюда Неарха, пал к его ногам и (2) сказал: «Вот я, который сообщил Александру, что вы прибыли живыми и невредимыми. Ты видишь, в каком я теперь положении». Поэтому Неарх попросил Александра отпустить этого человека, и его отпустили. (3) В благодарность за спасение Александр принес жертвы Зевсу-спасителю, Гераклу, Аполлону-отвратителю бед, Посейдону и всем другим морским богам. Он устроил гимнастические и музыкальные состязания и торжественное шествие. Неарх шел впереди этого шествия; при этом войско осыпало его цветами и венками¹. (4) Когда всему этому наступил конец, Александр сказал Неарху: «О Неарх, я не хочу, чтобы ты дальше подвергался опасностям и бедствиям; другой поведет флот отсюда, пока не приведет его в Сузы». (5) Неарх, прервав царя, сказал ему: «О царь! Я во всем хочу повиноваться тебе, и мне это необходимо; но если действительно ты хочешь оказать мне милость, не делай этого, а позволь мне оставаться начальником всего флота, пока я не приведу твои корабли невредимыми в Сузы. (6) Не сделай так, чтобы все трудное и почти невыполнимое, порученное тобою, пало на меня, а все легкое и, так сказать, готовая слава были отняты у меня и отданы в руки другого». (7) Еще во время этой речи Александр прервал его и выразил ему, сверх всего прочего, свою благодарность. Он отправил его назад (к морю), дав ему в сопровождение маленький отряд, как идущему по дружеской стране. (8) Однако самое возвращение к морю не обошлось для Неарха без опасностей, так как собравшиеся из окружающих мест варвары заняли все укрепленные места Кармании: их прежний сатрап, по приказу Александра, был казнен, а недавно назначенный Глеподем² еще не укрепил своей власти. (9) По два и по три раза в день ему пришлось сражаться с разными варварами, нападавшими на него. И вот, нигде не отдыхая, они с большим трудом невредимыми вышли к морю. Здесь Неарх принес жертвы Зевсу-спасителю и устроил гимнастические состязания.

Г Л А В А 37

(1) Выполнив все эти религиозные обряды, греки снова отплыли. Проплыв мимо пустынного и скалистого острова, они пристали к другому острову, тоже большому, но обитаемому; они проплыли 300 стадий от того места, где стояли на якоре. (2) Пустынный остров назывался Оргона³, а тот, к которому они пристали,—Оаракта⁴; на нем росли виноград, финики и были хорошие хлеба. Длина этого острова была 800 стадий. Начальник этого острова, Мазен, поплыл с ними вместе до Суз, став добровольно руководителем этого плавания. (3) Говорили, что на этом острове показывают гробницу первого владыки этой страны; его имя было Эритра, и от его имени море получило свое название и стало называться Эритрейским. (4) Отчалив

¹ См. «Анабасис» (VI, 28), где Александр уподобляется Дионису.

² См. «Анабасис», VI, 27.

³ Этот остров знает и Птолемей (VI, 7). Томашек считает его тождественным с островом, который арабские географы называют «Геррум».

⁴ Об этой гавани упоминают Птолемей (VI, 8), Плиний (VI, 98), Страбон, (стр 766, под именем «Доракта»). Обычно этот остров считают современным Кизит. Легенду о царе Эритре мы встречаем у Квинта Курция (X, 1, 10) и у Плиния (VI, 153).

от этого острова, они поплыли дальше; проплыв вдоль берегов этого острова около 200 стадий, они вновь пристали к нему. Здесь они увидели другой остров, отстоящий от этого большого самое большее на 40 стадий; говорили, что он посвящен Посейдону и недоступен (для обыкновенных людей)¹. (5) На рассвете они поплыли дальше; их захватил такой сильный отлив, что три корабля принуждены были остаться на суше, другие же с трудом, проплыв по месту прибоя, спаслись на глубокое место. (6) Суда, оставшиеся на сухом берегу, с наступлением прилива вновь поплыли и на другой день пришли туда, где был весь остальной флот. (7) Они пристали к другому острову, отстоящему от материка стадий на 300, проплыв в этот день 400 стадий. (8) На рассвете они поплыли оттуда, минуя оставшийся налево пустынный остров; название этого острова было Пилора. Они пристали к Сисидоне², маленькому городишку, бедному всем, кроме воды и рыбы; жители этого места поневоле были ихтиофагами (рыбоедами), потому что жили на плохой земле. (9) Запасшись тут только водою, они пристали к Тарсийскому мысу³, вытянувшегося далеко в море, проплыв 300 стадий. (10) Отсюда они достигли Катеи⁴, пустынного и плоского острова; говорили, что он посвящен Гермесу и Афродите. За это время они проплыли 300 стадий. (11) На этот остров из года в год местные жители посылают овец и коз, посвященных Гермесу и Афродите; их можно было видеть одичавшими за долгое время жизни на этом пустынном острове.

Г Л А В А 38

(1) До этого места простирается Кармания; а отсюда идут места, занятые персами; длина плавания вдоль берегов Кармании равна 3700 стадиям⁵. Люди живут здесь так же, как и персы, потому что они с персами соседи; у них одинаковое оружие и способ ведения войны. (2) Отчалив от священного острова, они плыли уже вдоль персидской земли и пристали к местечку Ила, где небольшой и пустынный остров образует гавань; название этого острова Каикандр⁶, расстояние же, которое они проплыли,—400 стадий. (3) Отплыв на рассвете, они пристали к другому населенному острову; здесь, по словам Неарха, так же как в Индийском море, производится ловля жемчуга⁷. Проплыв мимо гористого мыса этого острова около 40 стадий, они там пристали. (4) Затем они пристали к высокой горе (название этой горы Ох) в удобной гавани; в этих местах жили рыбаки. (5) Отплыв оттуда на расстояние 450 стадий, они пристали к Апостанам; там стояло много судов, а поселок находился от моря на расстоянии 60 стадий. (6) Отчалив оттуда ночью, они приплыли к заливу, окруженному многими деревнями; за это время они проплыли стадий 400. Они стали у подошвы гористого берега; тут росло много финиковых пальм и все те фруктовые

¹ Повидимому он был местом таинственного культа (финикийского или вавилонского) бога моря. Этот остров считают современным Хангамом (Hangam), где водится очень много коз. Поблизости находятся рифы.

² Часть рукописей дает чтение «Сисидона». Это место, вероятно, то, которое теперь называется Dūān или Duwān.

³ Считают, что мыс Тарсиэ соответствует нынешнему Koh-Gerd; все путешественники говорят об его величественном виде, с его красными скалами.

⁴ Томашек предлагает чтение «Катаги». Плиний (VI, 110) говорит об острове, посвященном Афродите. Его ожожествляют с островом Кисс, где еще недавно жили целые стада коз.

⁵ Страбон (стр. 726) указывает то же расстояние; границей Кармании является горная цепь, расположенная против острова Катаи. Птолемей указывает границу дальше, по реке Баграду.

⁶ Этот остров Каикандр—несомненно, упоминаемый у Плиния (VI, 110) остров Кассандра, который он помещает в стране «поедающих ласточек».

⁷ Об этом «жемчужном» острове упоминают Ортагор (§ 57) и Страбон (стр. 767).

деревья, которые произрастают и в Элладе. (7) Отчалив оттуда, они вдоль берега прибыли в Гоганы, проплыв приблизительно 600 стадий; это была населенная страна. Они остановились в устье бурной реки; ее название Ареон. Пристать здесь было трудно: вход в устье был узкий, потому что морские приливы вокруг создали мели. (8) Отплыв отсюда, они опять остановились в устье другой реки, проплыв около 800 стадий; название этой реки было Ситак¹. И здесь стоянка у них была не очень удобная, да и в течение всего этого плавания вдоль берегов Персии им приходилось встречаться с мелями, прибоем и болотами. (9) Здесь они нашли большое количество хлеба, доставленного сюда по приказанию царя, чтобы они могли запастись провиантом. Тут они оставались полных 21 день. Они вытаскивали корабли на берег и починили те, которые получили повреждения, а остальные привели в порядок.

Г Л А В А 39

(1) Двинувшись отсюда, они прибыли к городу Гиерату, в населенную местность. За это время они проплыли 750 стадий. Остановились они в канале, проведенном из реки в море, название которого было Гератемис². (2) С восходом солнца они отплыли дальше до бурной реки, называющейся Падагр. Все это место является полуостровом: тут было много садов и росли разнообразные фруктовые деревья. Название этого места Месамбрия. (3) Двинувшись из Месамбрии и проплыв приблизительно 200 стадий, они пристали в Таоке³ на реке Гранису. От этого места на расстоянии 200 стадий от устья реки вглубь страны находился дворец персидского царя. (4) Во время этого плавания, по словам Неарха, они видели кита, выброшенного на берег. Некоторые из моряков, подплыв к нему, смерили его и говорили, что он был в 50 локтей; (5) кожа его чешуйчатая и такая толстая, что доходит до локтя (в толщину); к нему приросло много улиток, раковин и водорослей. Неарх говорит, что вокруг кита можно было видеть много дельфинов и что эти дельфины гораздо крупнее тех, которые водятся во внутреннем (Средиземном) море. (6) Двинувшись отсюда, они пристали к бурной реке Рогонис⁴, в удобной гавани. Длина этого плавания была 200 стадий. (7) Двинувшись отсюда и проплыв 400 стадий, они остановились на отдых у бурной реки, название которой было Бризана⁵; стоянка тут была опасна, потому что там был сильный прибой и отмели, а из моря торчали утесы. (8) Они пристали во время прилива, а когда вода спала, то корабли оказались на суше; когда же в свое время вновь начался прилив, то, отплыв, они остановились у реки, (9) название которой—Ороатис⁶; по словам Неарха, это—самая большая река из тех, которые на пути этого плавания впадают во внешнее море (Океан).

¹ Эта река соответствует Сикканам Плиния (VI, 110).

² Этот канал соответствует тому, который Плиний (VI, 99) называет «Фритимом». Богатый полуостров, который описывается дальше, по мнению Томашека, тот, который Птолемей называет Херсонесом и который теперь называется Vişig. Томашек предлагает читать «Фратемис».

³ Птолемей (VI, 4) знает мыс Таоке и всю соседнюю область называет Таокеной. Река Гранис, которую упоминает и Плиний, несомненно, нынешний Sâhrur, у старых португальских путешественников Rio-Rodom.

⁴ Рогонис Неарха у Птолемея (VI, 4) называется Рогоманис; так же и у Аммиана Марцеллина (XXIII, 6, 41).

⁵ Эта река по карте Птолемея обозначена как Бриссоанас, у Плиния (VI, 138) как Брика; по его словам, она несет огромное количество ила и всяких осадков. Весь этот берег вообще очень опасен для плавания ввиду скрытых отмелей и рифов.

⁶ См. Страбон (стр 727—729), Птолемей (VI, 3). У Плиния мы находим названия Оратис (§ 111) и Заротис (§ 99). Это граница между Персией и Сузианой. Ныне эта река называется Индианой.

Г Л А В А 40

(1) До этой реки живут персы; начиная с нее—жители области Сузианы; выше их живет другое независимое племя, называемое уксиями. В другом своем сочинении я говорил, что они занимаются разбоем. Длина всего плавания вдоль персидской земли равна 4400 стадиям. (2) Рассказывают, что персидская земля делится на три части по климату и характеру местности¹. Та часть ее, которая лежит у Эритрейского моря, покрыта песками и бесплодна вследствие жары. (3) Та же часть, которая идет вверх к северу, к области, где дует Борей (СВ), имеет прекрасный, умеренный климат; это—страна, богатая травой, с орошаемыми лугами; здесь много винограда и разных плодовых деревьев, кроме оливковых; (4) она вся цветет разнообразными прекрасными садами и парками, орошается светлыми реками, протекающими по ней, и озерами; тут много разных птиц, которые обычно водятся на реках и озерах; она хороша для коневодства и для того, чтобы разводить других вьючных животных; во многих местах она покрыта лесами и изобилует дичью; (5) те же места ее, которые еще дальше идут к северу, холодны и покрываются снегом. ... так, что, по рассказу Неарха, некие послы с берегов Эвксинского Понта (Черного моря), пройдя очень короткий путь, встретились на дороге с Александром, когда он проходил по персидской земле; Александр удивился этому, а они рассказали ему о краткости пути. (6) Что уксии являются соседями с жителями области Суз, я сказал раньше; подобно тому как марды—тоже разбойничье племя—живут рядом с персами, так коссей живут рядом с мидийцами. (7) Все эти племена Александр подчинил своей власти, напав на них зимою, когда они считали, что их страна непроходима; (8) он им основал города, чтобы они больше не были кочевниками, а стали бы земледельцами и пахали землю и чтобы таким образом завели себе имущество, боясь за которое они перестали бы причинять друг другу вред. Отсюда флот плыл вдоль берегов земли сузийцев. (9) Неарх говорит, что об этом плавании он не может рассказывать все так подробно (как о прежнем), а только об остановках и длине плавания. (10) Вся эта страна по большей части болотиста, берега с мелями и морские прибой уходят далеко в море; вход в гавани здесь сопряжен с большой опасностью; поэтому им по большей части приходилось плыть открытым морем. (11) Они отплыли от устья той реки, где отдыхали, на самой границе персидской земли. Они взяли с собой на корабли воды на пять дней: проводники, сопровождавшие их в плавании, говорили, что дальше воды нет.

Г Л А В А 41

(1) Проплыв стадий 500, они пристали у устья богатого рыбой озера, название которого Катадербис²; у устья был маленький островок; название этого островка Маргастана. (2) Отплыв оттуда перед рассветом, они плыли вдоль мелей, корабль за кораблем (кильватерной колонной); столбы, вбитые в дно на известном расстоянии друг от друга, указывали на отмели³, все равно как у Истма, между островом Левкадой и Акарна-

¹ То же говорит и Страбон. Что касается длины пути, то цифры, даваемые разными писателями, очень различаются между собой. Даже если принять данные, приведенные Аррианом, и то получается только 4240 стадий. Но в некоторых переизданиях цифры не показаны или преуменьшены. Повидимому, текст во многих местах испорчен.

² Вероятно, это область лагун Доракистана. Отмели и болота, которые защищали устье Паситигра, упоминаются не раз древними географами. Карты Птолемея обозначают это место под названием «Колпос пелодес» («залив грязи»). Теперь это—местность, покрытая травой и тростником; в ней много дичи. В древности тут могли быть каналы среди скрытых рифов.

³ Эти деревянные вехи могли быть устроены еще в эпоху вавилонского господства.

нией, для моряков поставлены предохранительные знаки, чтобы корабли не сели на мель. (3) Но у Левкады эти мели песчаные, и севшим на мель есть возможность быстро с нее сняться; здесь же, с той и с другой стороны фарватера, глубокий и липкий ил, так что для засевших в него нет никакого средства спастись отсюда. (4) Шесты, уходя в эту грязь, не приносят никакой пользы, для человека же нет никакой возможности сойти, чтобы столкнуть корабли в фарватер: грязь засасывает его до самой груди. (5) Проплыв так с большим трудом около 600 стадий, они стали на якорь, каждый корабль со своей командой, и только тогда подумали об ужине. (6) Ночь они плыли уже по глубокому месту и весь следующий день вплоть до вечера (до созвездия Тельца); они прошли 900 стадий и стали на якорь в устье Евфрата у какого-то поселка Вавилонской области; его название— Диридотис¹. (7) Сюда купцы привозят ладан из окрестных областей и все другие благовонные вещества, которые производит аравийская земля². (8) По словам Неарха, от устья Евфрата до Вавилона путь равен 3 300 стадиям³.

Г Л А В А 42

(1) Здесь к ним пришло известие о прибытии Александра в Сузы. Отсюда они сами поплыли назад, с тем чтобы подняться вверх по реке Паситигру и соединиться с Александром. (2) И вот они поплыли назад, имея по левую руку Сузийскую область: они проплыли мимо заболоченного озера, в которое вливается Тигр. (3) Вытекая из гор Армении, он протекает возле города Нина, некогда большого и богатого, и образует область, лежащую между ним и Евфратом, которую поэтому и называют «Междуречьем»— Месопотамией. (4) От этого озера плавание вверх по самой реке равняется 600 стадиям, до места, где поселение в Сузийской области, которое называют Агинис; оно отстоит от Суз на расстоянии около 500 стадий. Длина плавания вдоль Сузийской области до устья реки Паситигра равняется 2000 стадий. (5) Отсюда они плыли вверх по течению Паситигра по населенной и богатой стране. Проплыв около 150 стадий, они остановились, ожидая тех, кого Неарх послал разузнать, где находится царь. (6) Сам же он приносил жертвы богам-спасителям и устраивал состязания; весь флот был охвачен радостью. (7) Когда пришло известие, что Александр приближается, они вновь поплыли вверх по реке и остановились около понтонного моста, по которому Александр собирался перевести свое войско в Сузы. (8) Здесь оба войска объединились, и Александр принес жертвы за спасение войска и флота и устроил состязания. И где только ни появлялся Неарх среди войска, его засыпали цветами и венками. (9) А затем Александр одарил Неарха и Леоннату золотыми венками: Неарха—за спасение флота, Леонната—за победу, которую он одержал над орейтами и живущими рядом с орейтами варварами. (10) Так невредимо вернулся к Александру флот, двинувшийся из устьев Инда.

Г Л А В А 43

(1) Места, лежащие на правой стороне Эритрейского моря, за Вавилонией,—это основная часть Аравии; часть ее доходит до Финикийского моря⁴ и до Сирийской Палестины; на западе же, вплоть до внутреннего

¹ Это местечко может быть сопоставлено с Тередоном Страбона (стр. 765) и Плиния (VI, 145). Древние географы отмечают его большое торговое значение.

² Это чтение критически не установлено; другие читают: «соседней», «из торгующей им страны»; рукописи дают: «из той страны, из которой он [обычно?] вывозится».

³ Ту же цифру дают Плиний и Страбон (последний говорит: «более 3 000 стадий»).

⁴ Вся эта последняя глава является довольно темной. В данном месте текст вообще, повидимому, испорчен. Аравия доходит до Финикии и Палестины, но не до моря.